

КАК КО МНЕ ПРИШЁЛ АНГЕЛ И ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

 И братья, вероятно...И я вижу здесь несколько магнитофонов, и они, конечно, запишут это. Каждый раз, когда вы хотите точно знать, что Святой Дух сказал вам, обратитесь к этим братьям, у которых эти магнитофоны, и они это всё опять могут проиграть, и вы в точности можете узнать свой случай. И смотрите, и наблюдайте, не случится ли это точно так, как Это сказано, вы видите. Когда вы слышите, как это выражает “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Что-то определённое — или *это*, или *то*”,” или просто проверьте это и смотрите, правильно это или нет. Видите? Это всегда так.

Теперь, просто немного в общем...И меня сегодня даже радует, что здесь нас не так много. Мы просто по-домашнему, не так ли? Мы не чужие, никто из нас здесь не чужой. Мы не...Я могу просто использовать свою кентуккскую грамматику и чувствовать теперь себя как дома, потому что мы—мы просто...И я не сбрасываю теперь со счетов кентуккийцев, если здесь есть кто-нибудь из Кентукки. Здесь есть кто-нибудь из Кентукки? Поднимите свои руки. Послушайте! Я могу чувствовать себя прямо как дома, не так ли? Это очень замечательно.

Моя мать управляла пансионом. И однажды я пошёл туда, чтобы узнать...Большая группа людей разместилась там и установили большой, длинный стол. И я сказал: “Кто здесь из Кентукки, встаньте”. Все встали. И тем вечером я пошёл в церковь, в мою церковь, и я сказал: “Кто здесь из Кентукки?” Все встали. Итак, я сказал: “Да, это очень хорошо”. Миссионеры проделали хорошую работу, так что мы очень благодарны за это.

Теперь, в Книге Римлянам, 11-я глава и 28-й стих. Теперь внимательно слушайте, прочтём из Писания.

В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные... ради отцов.

Ибо дары и призвание Божие непреложны.

Помолимся. Господь, помоги нам теперь сегодня вечером, когда мы в почтении приближаемся, от всего нашего сердца, в искренности, всё это сказано только для Твоей славы. И помоги мне, Господь, и вложи в мой разум только то, что следует сказать и сколько сказать. Останови меня, когда наступит Твой час. Я прошу, чтобы каждое сердце приняло всё это для пользы больным и нуждающимся в этой аудитории. Ибо я прошу об этом во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Так вот, я хочу подойти к этой теме как раз тогда, когда нас мало. И—и я попытаюсь не держать вас слишком долго, я положу сюда свои часы и, как только смогу, постараюсь отпустить вас вовремя, чтобы вы могли вернуться завтра вечером. Теперь, пребывайте в молитве. Мне кажется, что парень даже не раздал карточки. Я не спросил его, сделал ли он. . . И если они не раздали, раздали они или нет, это не важно. У нас всё равно здесь есть карточки, если нам надо будет нескольких вызвать. Итак, если нет, мы просто посмотрим, что скажет Святой Дух.

Теперь, если вы внимательно слушаете. . . Теперь, это может. . . так как я. . . нас здесь не так много, сейчас подходящее время сказать это, потому что это касается меня лично. И вот почему я сегодня вечером прочитал это место Писания, чтобы вы могли увидеть, что дары и призвание это не есть что-то такое, что кто-то мог бы заслужить.

Павел, говоря здесь, сказал: “Евреи, в Свете Евангелия, были ослеплены и отвержены от Бога, и это ради нас”. Но стих прямо перед этим говорит: “Весь Израиль спасётся”. Весь Израиль спасётся. Согласно избранию, Бог Отец возлюбил их и ослепил их, чтобы мы, Язычники, могли бы иметь теперь место покаяния, чтобы через Авраама Его Семя могло благословить весь мир согласно Слову Его. Видите, какая суверенность Божья? Его Слово просто должно исполниться. Он просто не может быть ничем иным. И теперь мы, через. . . Бог избрал нас; Он избрал евреев; и Он. . .

Все эти вещи — это Божье предуждание. Когда Он изрёк то, что будет, Он предузнал это. Теперь, Бог, чтобы быть Богом, ещё вначале Он должен был знать конец, или Он не был бы безграничным Богом. Бог не желает, чтобы кто-нибудь погиб. Конечно, нет! Он не хочет, чтобы кто-нибудь погиб. Но от начала дней этого—этого мира Бог точно знал, кто будет спасён, а кто не будет спасён. Он не хотел, чтобы люди погибли: “Не Его воля, чтобы кто погиб, но Его воля всех спасти”, но Он от начала знал, кто спасётся и кто не спасётся. Вот почему Он мог предсказать: “Вот *это* случится. *То* случится, — или, — *это* будет так. С *этим* человеком будет так”. Видите?

Он мог предузнать это, потому что Он безграничен. Как вы знаете, это значит, что просто “нет ничего такого, чего Он не знает”. Видите, Он знает. Вот, нет ничего прежде времён, и потом больше нет времени, видите, Он всё равно всё знает. Всё в Его разуме. И потом, как Павел сказал Римлянам, в 8-й и 9-й главе: “За что же ещё он обвиняет?” Итак, мы видим это, но Бог. . .

Как проповедуя Евангелие. Кто-то сказал: “Брат Бранхам, ты Этому веришь?”

Я сказал: “Послушай”.

Сказал: “Ты, должно быть, кальвинист”.

Я сказал: “Я кальвинист до тех пор, пока кальвинист находится в Библии”.

Так вот, на Дереве есть ветвь — это кальвинизм, но на Дереве есть также и другие ветви. У дерева больше, чем одна ветка. Он просто хотел вывести это дальше до вечной безопасности, и через некоторое время продолжаешь выходить в универсализм и выходишь куда-то там, этому нет конца. Но когда ты закончил с кальвинизмом, подойди повыше и начни с арминизма. Видите, на Дереве есть ещё одна ветвь, и ещё одна ветвь на Дереве, просто продолжай двигаться. Всё это вместе взятое соделывает Дерево. Итак, я—я верю в... в кальвинизм до тех пор, пока он придерживается Писания.

И я верю, что Бог прежде основания мира знал, избрал Свою Церковь во Христе, и заклал Христа прежде основания мира. Так говорит Писание: “Он был Агнцем Божиим, закланным от основания мира”. Видите? И Иисус сказал, что Он знал нас прежде основания мира, Павел так сказал: “Он—Он знал нас и предопределил нас к усыновлению через Иисуса Христа ещё до того, как был сформирован мир”. Это Бог. Это наш Отец. Видите?

Итак, не беспокойтесь, всё вращается так, как надо, всё приходит как раз вовремя. Единственное, что — войди в это вращение. И это—это хорошая сторона этого, когда ты входишь в это вращение, тогда знаешь, как действовать.

Так вот, теперь обратите внимание: “Дары и призвание непреложны”, и это единственный способ, каким я мог бы по Писанию поместить своё призвание в Господе. И верю, что сегодня вечером я с друзьями, которые, конечно, поймут это и не подумают, что это связано с личностью, но чтобы вы могли иметь понятие и просто знать, что—что именно сказал Господь, что Он делает, и найти нечто движущееся, и потом следовать в этом.

Так вот, вначале, первое, что я только могу вспомнить — это видение. Первое, что я могу припомнить в своём разуме — это видение, которое Господь дал мне. И это было много-много лет назад, я был совсем маленьким мальчиком. И у меня в руке был камень.

Теперь, я прошу прощения, я помню, как я носил длинную одежду. Я не знаю, есть ли среди вас (из всех вас) такие пожилые, которые помнят, как мальчики носили длинную одежду. Кто из вас здесь помнит, как дети носили, да, длинную одежду? Так вот, я помню, там, в своей маленькой старой избушке, где я жил, я ползал по полу. И кто-то, я не знаю кто, вошёл. А мама к моей одежде пришила синюю полосочку. И я просто еле-еле ходил. Но тогда я ползал; я тыкал своим пальцем в снег на его ногах и ел снег с его ног, а он стоял рядом с огнём, согреваясь. Я помню, как мама меня за это оттрепала.

И потом следующее, что я помню, должно быть, два года спустя, что у меня был камень. И мне тогда было примерно три

года, и моему младшему брату тогда было неполных два года. Итак, мы были на задворках, где был просто старый двор для щепок, куда обычно привозили лес и рубили дрова. Кто помнит те дни, когда лес затагивали на задний двор и рубили его? И зачем мне сегодня надо было одевать галстук? Я—я как у себя дома.

Потом, когда они... Там, на старом дворе для щепок был небольшой ручей, что бежал там, вытекая из родника. Там весной сверху был старый черпак из тыквы, мы черпали воду и выливали её в старое ведро, старое кедровое ведро, и несли его вниз.

Я помню, как последний раз видел свою старенькую бабушку, прежде чем она умерла, ей было сто десять лет. И когда она умирала, я взял её на свои руки и держал её вот *так*, как раз перед её смертью. Она обняла меня и сказала: “Пусть Бог благословит душу твою, дорогой, теперь и вовеки”, — когда она умирала.

И мне кажется, эта женщина никогда в своей жизни не имела своих туфель. Помню, как я наблюдал за ней, и даже, когда я был молодым человеком, шёл туда и проводывал их, каждое утро она вставала, босая, и шла по снегу к этому роднику, набирала ведро воды и возвращалась назад, её ноги были прямо в нём. Так что, это вам не повредит, она дожила до ста десяти лет. Вот так, (да, сэр) она была очень-очень закалённой.

Итак, потом я помню, как она захотела рассказать мне о стеклянных шариках моего отца, с которыми он играл, когда он был мальчиком. “И эта дряхленькая старушка, — подумал я, — как она собирается забраться на этот чердак?” Маленькая двухкомнатная лачуга, и там сверху был чердак. И у них были вырублены два молодых деревца и сделана лестница, чтобы подниматься наверх. Так вот, сказала. . .

Так вот, теперь, она сказала: “Что ж, после обеда я расскажу тебе, покажу тебе стеклянные шарики твоего отца”.

И я сказал: “Хорошо”.

Итак, она собиралась показать их мне, в сундуке наверху, где были сложены её пожитки, как это делают старушки. И я подумал: “Как же эта дряхленькая старушка собирается забраться по этой лестнице?” Итак, я подошёл туда и я сказал: “Бабушка, — я сказал, — ты, подожди, дорогая, я заберусь туда и помогу тебе”.

Она сказала: “Встань в сторонку”. И она взбежала по той лестнице, как белочка. Она сказала: “Ну что, давай!”

И я сказал: “Хорошо, бабушка”.

Я подумал: “О-о, если бы я только мог быть таким, было бы во мне ещё столько силы в сто десять лет!”

Так вот, потом помню, как я был у этого небольшого старого родника, и у меня был камень и вот *так* кидал его в грязь, пытаюсь показать своему маленькому брату, какой я сильный. И там на дереве сидела птица, и она просто чирикала, металась туда-сюда.

какая-то малиновка или что-то наподобие. И я подумал, что она говорила со мной, эта маленькая малиновка. И я повернулся и послушал, и птица улетела, и Голос сказал: “Большую часть своей жизни ты проведёшь рядом с городом, под названием Нью-Олбани”.

Это в трёх милях от того места, где я вырос. Поехали, где-то год спустя, на то место, понятия не имея зачем ехать. . . Нью-Олбани. На протяжении всей жизни, как эти вещи. . .

Теперь взгляните: мои родные не были религиозными. Мои отец и мать не ходили в церковь. До этого они были католиками.

Мой меньший племянник, мне кажется, сидит где-то здесь сегодня вечером, я не знаю. Он солдат. Я молюсь за него. Он сам католик, пока ещё католик. И прошлым вечером, когда он был здесь и видел те дела Божьи, он стоял прямо там на платформе. Он стоял там и сказал, он сказал: “Дядя Билл?” Он долго был за океаном, сказал: “Когда я увидел это. . .” Сказал: “Это—это не происходит в католической церкви”. Он сказал: “Это. . . Мне—мне кажется, дядя Билл, вы правы”, — он сказал.

Итак, я сказал: “Дорогой, это не я прав, это Он прав. Видишь, именно *Он* прав”. И так он сказал, что он. . . Я сказал: “Так вот, я не прошу тебя ничего делать, Мельвин, но просто служи Господу Иисусу всем своим сердцем. Ходи, куда только хочешь. Но будь уверен, что Иисус Христос был вновь рождён в сердце твоём, видишь, в сердце твоём. Потом после этого ходи в любую церковь, в какую только захочешь”.

Так вот, но родные до меня были католиками. Мой отец — ирландец, и моя мать была ирландкой. Единственный разрыв в ирландской крови — моя бабушка была из индейцев племени черокí. Моя мать как-бы метиска. Итак, тогда я. . . для меня, это моё. . . наше поколение, после трёх это исчезло. Но это единственный разрыв от чистого ирландца, имена были Харви и Бранхам. И потом, перед этим было Лайон, которое всё ещё ирландское. И потом, все они были католиками. Но я—у нас, как у детей, вообще не было никакого религиозного воспитания или обучения.

Но эти дары, эти видения, я видел видения ещё тогда точно так же, как я вижу сейчас, это так, потому что дары и призвание непреложны. Это предзнание Божье, Бог нечто делает. На протяжении всей жизни я боялся и слово вымолвить об этом.

Вы читали мою историю в маленькой книжечке под названием *Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же*. Мне кажется, это в какой-то из книг, в этих других. Это так, Джин? Это в этой обычной—обычной книге, в этой книге, которая у нас теперь? Это *История жизни*? Мне кажется, да. Потом, когда у нас было. . . Разве это не ужасно? Мои собственные книги, а я их даже сам не читал. Но их пишет кто-то другой, итак, потом они просто

приносят некоторые на собрание. Я этим не занимаюсь, я всегда ожидаю, чтобы что-то ещё произошло. Так что, они хорошие, я читал из них частями, кое-что, когда есть возможность.

И теперь, во всяком случае, как—как маленький мальчик, вы знаете то видение, как мне было сказано, мне было примерно семь лет, было сказано: “Не пей и не кури, и не оскверняй своё тело никаким способом, когда ты вырастешь, для тебя будет труд, который ты должен будешь выполнить”. И вы слышали, как об этом рассказано в книге. Ну что ж, это так. Это всё время продолжалось.

Когда я стал служителем, так вот, тогда это—тогда это действительно начало происходить, всё время.

И однажды ночью я видел нашего Господа Иисуса. Я говорю это, я верю, с разрешения Святого Духа. Тот Ангел Господень, который приходит — это не Господь Иисус. Он не похож на Него в этом видении. Потому что в видении, которое я видел о Господе Иисусе, Он был небольшим Человеком. Он не был. . . Я был там в поле, молясь за своего отца. И я опять пришёл, и я лёг в постель, и в тот вечер я посмотрел на него, и я—я сказал: “О, Боже, спаси его!”

Моя мать уже была спасена, и я крестил её. Тогда я подумал: “О-о! Мой отец так пьёт”. И я подумал: “Если бы он только мог принять Господа Иисуса!” Я вышел, лёг на небольшой старый соломенный тюфяк в передней комнате рядом с дверью.

И Нечто сказало мне: “Встань”. И я встал, пошёл и вышел назад на поле позади меня, на старое поле шалфея и раkitника.

И там не далее десяти футов от меня стоял Человек: одет в белое одеяние, небольшой; Его руки были вот *так* сложены; борода, такая короткая; волосы до плеч; и Он смотрел в сторону от меня, *вот так*; такой мирный облик. Но я не мог понять, как Его ноги стоят одна прямо за другой. И ветер дул, Его одеяние колыхалось, шалфей колыхался.

Я подумал: “Подожди минутку”. Я ушипнул себя. Я сказал: “Так вот, я не сплю”. И я наклонился, оторвал небольшой кусочек этого шалфея, вы знаете, взял его, как зубочистку. Я положил его себе в рот. Я посмотрел назад в направлении дома. Я сказал: “Нет, я был там и молился за отца, и Нечто сказало выйти сюда, и вот здесь стоит этот Человек”.

Я подумал: “Он похож на Господа Иисуса”. Я подумал: “Интересно, так ли это?” Он смотрел точно, прямо в направлении, где теперь стоит наш дом. Итак, я подвинулся в эту сторону, чтобы я мог увидеть Его. И я мог вот так видеть Его лицо сбоку. Но Он. . . Я должен был *вот так* обойти вокруг, чтобы увидеть Его. И я кашлянул. Он не двинулся. И я подумал: “Я позову Его”. И я сказал: “Иисус”. И когда Он повернулся, Он *вот так* оглянулся вокруг. Это было всё, что я запомнил, Он просто протянул Свои руки.

Нет такого художника во всём мире, который мог бы нарисовать Его картину, черты Его лица. Лучшее, что я когда-либо видел — это *“Лицо Христа в тридцать три года”* Гофмана, у меня это на всей литературе и на всём, что я использую. Потому что очень похож, и так тогда. . . или довольно близко, очень большое сходство.

Он выглядел как (Человек), если бы Он проговорил, наступил бы конец света, и всё равно с такой любовью и добротой, что ты—ты. . . Я просто упал навзничь. И при свете зари, я оказался при рассвете дня, рубашка пижамы была насквозь мокрой от слёз, когда я пришёл в себя, пошёл назад домой через поле шалфея и ракичника.

Я рассказал об этом своему другу служителю. Он сказал: “Билли, Это тебя сведёт с ума”. И сказал: “Это дьявол”. Он сказал: “Никогда не шути с такими вещами”. В то время я был баптистским служителем.

Так вот, я пошёл к другому моему старому другу. Я сел и рассказал ему об Этом. Я сказал: “Брат, что ты думаешь об Этом?”

Он сказал: “Хорошо, Билли, я скажу тебе”. Он сказал: “Я думаю, что если ты хочешь попытаться сохранить свою жизнь, просто проповедуй, что есть здесь в Библии, благодать Божью и так далее, я бы не впадал в какие-то фантастические вещи, что-то вроде этого”.

Я сказал: “Сэр, я не хочу впасть в какие-нибудь фантастические вещи”. Я сказал: “Единственное, что я пытаюсь узнать — что это такое”.

Он сказал: “Билли, много лет назад у них было всё это в церквях. Но, — сказал, — когда закончились апостолы, с ними всё это и закончилось”. И сказал: “Теперь единственное, что у нас есть, это. . . любого рода созерцание таких вещей, — сказал, — это спиритуалисты, демоны”.

Я сказал: “О Брат МакКинни, вы это хотите сказать?”

Он сказал: “Да, сэр”.

Я сказал: “О Боже, смилуйся надо мной!”

Я сказал: “Я—я. . . О-о, Брат МакКинни, может вы помолитесь вместе со мной, чтобы Бог не позволил, чтобы это опять со мной случилось? Вы знаете, что я люблю Его, и я—я не хочу ошибаться в таких вещах”. Я сказал: “Помолитесь со мной”.

Он сказал: “Я помолюсь, Брат Билли”. Итак, у нас была молитва прямо там, в—в доме пастора.

Я спрашивал некоторых служителей. Тот же самый ответ. Потом я боялся спрашивать их, потому что они бы подумали, что я бес. Итак, я—я не желал чего-то такого. Я знал, что в сердце моём нечто произошло. Так вот, это всё, там—там в моём сердце нечто произошло. И я не хотел быть таким, никогда.

Итак, по прошествии нескольких лет, я однажды услышал в Первой Баптистской церкви, я был её членом, я услышал, как кто-то сказал: “Говорю тебе, надо было вчера сходить туда и послушать этих святых скаунов”.

И я подумал: “Святые скауны?” И мой друг, Уолт Джонсон, певец басом, и я сказал: “Что это было, Брат Уолт?”

Он сказал: “Группа этих пятидесятников”.

Я сказал: “Что?”

Он сказал: “Пятидесятники!” Сказал: “Билли, если бы ты только это видел, — сказал, — они вот так катались по полу и прыгали туда-сюда”. И сказал: “Они сказали, что им надо было пробормотать на каком-то незнакомом языке, или—или они не спасутся”.

И я сказал: “Где это находится?”

“О-о, — сказал он, — маленькое палаточное собрание на другой стороне Луисвилля”. Сказал: “Цветные, конечно”.

И я сказал: “Ага”.

И он сказал: “Там много и белых людей”.

Я спросил: “Они тоже это делали?”

Сказал: “Да, да! Они тоже это делали”.

И я сказал: “Странно, и люди путаются в таких вещах”. Я сказал: “Ну что же, мне кажется, нам просто нужны такие вещи”. В воскресенье утром, я никогда этого не забуду. Он ел кусок сухой корки от апельсина от своего несварения желудка, и вижу это так же ясно, как будто это было вчера. И я подумал: “Бормотание, прыганье вверх и вниз, на какую религию это похоже?” И так я продолжал.

Затем, позднее я встретил пожилого человека, который, может быть, теперь здесь в церкви, или он заезжал в эту церковь, его зовут Джон Райэн. И я встретил его около места. . . Старина с длинной бородой и волосами, и он, может быть, здесь. Я думал, он отсюда, из Бентон Харбор, у Дома Давида.

И у них было место в Луисвилле. Я пытался найти тех людей, и они называли это Школой Пророков. Итак, я подумал, что заеду и посмотрю, что это такое. И вот, я не видел, чтобы кто-нибудь катался по полу, но у них были какие-то странные учения. Вот там я встретил этого пожилого человека, он пригласил меня прийти к нему.

Я поехал в отпуск. И я был там один день, и я вернулся назад к нему домой, а он исчез, и он пропадал где-то там в Индианаполисе. Его жена сказала: “Господь позвал его”.

Я сказал: “Вы хотите сказать, что вы вот так позволяете удирать этому человеку?”

Она сказала: “О-о, он Божий слуга!” Я слышал, бедная старушка умерла несколько недель назад. И она была очень предана ему. Да, вот какую надо иметь жену! Это так. Прав или не прав, он всё равно прав! Я сказал. . . Так вот, я знал, что они. . .

Теперь он. . . Брат Райэн, вы здесь? Его здесь нет. Он был на днях, не так ли, ребята?

Так вот, они живут только тем, что могут достать, и у него дома нечего было есть. Это так. И я поймал несколько рыбок там в пруду или в озере, в Мичигане, и я вернулся назад—и я вернулся назад на то место. И у них дома даже не было жира или сала, чтобы приготовить на нём рыбу. И я сказал: “Он без ничего оставил тебя дома?”

Сказала: “О-о, но он Божий слуга, Брат Билл!” Сказала: “Он. . .”

И я подумал: “Да, да будет благословенно твоё сердечко. Брат, я встану прямо рядом с тобой”. Это так. “Ты так высоко думаешь о своём муже — я готов присоединиться и встать рядом с тобой за это”. Это так. Нам сегодня нужно побольше таких женщин, и побольше мужей, думающих так о своих жёнах. Это так. Америка была бы лучше, если бы мужья и жёны вот так соединились. Прав или не прав — оставайся с ними. Не было бы так много разводов.

Итак, мы—мы поехали в. . . Потом я пошёл дальше. И по дороге домой, что было странно, я проезжал через Мишавоку. И я теперь увидел машины—машины, стоящие на улице, под названием. . . большие знаки на них гласили: “Только Иисус”. Я подумал: “Что это. . . “Только Иисус”, это должно быть религиозным”. И я подошёл сюда, и здесь на велосипедах было: “Только Иисус”. Кадиллаки, Форды, модели “Т”, на всём “Только Иисус”. Я подумал: “Интересно, что это?”

Итак, я проследил это всё; оказалось, это было религиозным собранием, там было от тысячи пятисот до двух тысяч человек. И я слышал всё, как там кричали и прыгали туда-сюда, и всё это происходило. Я подумал: “Послушай, вот где я увижу, что такое “святые скакуны””.

Итак, у меня был старый Форд, вы знаете, который, как я утверждал, мог развить тридцать миль в час, пятнадцать в сторону и пятнадцать вверх и вниз *вот так*. Итак, я поставил его к краю дороги с одной стороны, я. . . когда я нашёл место для стоянки и пошёл назад вниз по улице. Вошёл, оглянулся, и все, кто мог стоять, стояли. Мне пришлось смотреть поверх голов. И они кричали, и прыгали, и падали, и вели себя так. Я подумал: “Фь-ю, ух, что это за люди!”

Но чем дольше я там стоял, тем лучше я себя чувствовал. “Это кажется довольно неплохо. Ну что же, с этими людьми всё в

порядке. Они не сумасшедшие”. Мне удалось поговорить с некоторыми из них, итак, они—они были прекрасными людьми. Итак, я сказал. . .

Так вот, теперь, это то же самое собрание, откуда я вышел и провёл всю ночь, и на следующий день пришёл туда. И вы слышали, как я рассказывал об этом в своей истории жизни. Я был на платформе со ста пятидесятью или двумя сотнями служителей, может быть и больше, и они хотели, чтобы каждый просто встал и сказал, откуда он был. И я сказал: “Евангелист Уильям Бранхам из Джефферсонвилля, — сел, — баптист”, — итак, сел. Каждый говорил, откуда он был.

Итак, на следующее утро, когда я туда попал. . .Всю ту ночь я спал в поле, брюки разгладил, зажав между двумя сиденьями Форда, знаете, и я—я. . .старые лёгкие штаны в полоску, футболка, вы знаете. Итак, следующим утром я пошёл на собрание в своей футболке. Я пошёл. . .

У меня было не больше трёх долларов, и мне надо было купить бензина, чтобы доехать на нём до дома. И потом я—я купил себе несколько булочек, таких чёрствых, вы знаете, вобщем, всё в порядке. И я пошёл к водозаборному крану, налил себе стакан воды, вы знаете, и они оказались довольно неплохими. Итак, я их пожевал, это был мой завтрак.

Так вот, я мог бы есть с ними, вот, они ели два раза в день. Но я ничего не мог положить в жертвования, поэтому я не—не хотел быть их нахлебником.

Итак, потом я—потом я вошёл туда тем утром и сказал. . .Я просто должен рассказать эту часть. Итак, попал туда тем утром, и он сказал: “Мы ищем Уильяма Бранхама; вчера на платформе был молодой евангелист, баптист”. Сказал: “Мы хотим, чтобы он сегодня утром принёс послание”. Я видел, что эти люди не остановятся, пока не вытащат меня, баптиста. Итак, я вжался в свой стул. На мне были брюки из лёгкой полосатой ткани и футболка; вы знаете, мы не носили одежду священника, поэтому. . .И я *вот так* сидел на своём месте. Итак, он спросил два или три раза. И я сидел рядом с цветным братом.

И почему их конвенция проходила на севере, потому что тогда на юге была сегрегация. Поэтому они не могли провести её на юге.

Итак, мне стало интересно, что это такое “Только Иисус”. И я подумал: “До тех пор пока это Иисус, всё в порядке. Поэтому нет никакой разницы, является ли это. . .как это, просто до тех пор пока это Он”.

Итак, я немного посидел там и понаблюдал за ними, вот, они позвали ещё два или три раза. И этот цветной брат посмотрел на меня, он сказал: “Ты знаешь его?” Я—я—я. . .Это было полным разоблачением. Я не мог солгать человеку, я не хотел.

Я сказал: “Послушай, брат. Да, я знаю его”.

Он сказал: “Ну так давай его сюда”.

Я сказал: “Хорошо, я— скажу тебе, брат, — я сказал, — это я. Но, видишь ли, — я сказал, — взгляни, я. . .эти лёгкие штаны в полоску”.

“Давай, иди туда”.

И я сказал: “Нет, я не могу туда подняться, — я сказал, — в таких штанах, вот так, в этой футболке”.

Он сказал: “Этим людям неважно, как ты одет”.

И я сказал: “Так вот, послушай, не говори этого. Слышишь?”

Я сказал: “Видишь, на мне эти штаны в полоску, я не хочу подниматься туда”.

Спросили: “Кто-нибудь знает местонахождение Уилльяма Бранхама?”

Он сказал: “Он здесь! Он здесь!”

О-о, вот это да! Знаете, моё лицо покраснело, как помидор; и без галстука, знаете; и эта футболка, знаете, и вот в таких штанах. И я пошёл, поднимаясь туда, уши у меня горели. Я никогда не стоял рядом с микрофоном.

И так я начал там проповедовать, и я взял тему, я никогда этого не забуду: “*Богатый человек поднял свои глаза в аду, и тогда он возопил*”. Я часто проповедую вот такие три небольшие темы: “*Пойдём, увидим мужа*”, “*Верите ли вы этому?*” или “*Тогда Он возопил*”. И я продолжал говорить: “Там нет цветов, и тогда он возопил. Там нет молитвенных собраний, тогда он возопил. Там нет детей, тогда он возопил. Никаких песен, и тогда он возопил”. Потом я возопил.

Итак, после того, как это всё закончилось, о-о, вот так, они просто. . .все они хотели, чтобы я приехал и провёл у них собрание. И я подумал: “Послушай, может быть, и я святой скакун!” Видите? Итак, я подумал: “Может быть. . .” Видите, они были такими замечательными людьми.

И я вышел оттуда. Мужчина, одетый в ковбойские ботинки, в большой ковбойской шляпе, я спросил: “Кто вы?”

Он сказал: “Я старейшина *Такой-то* из Техаса”.

Я подумал: “Ну да, это похоже. . .”

Другой приятель подошёл в таких бриджах, в них обычно играют в гольф, и в таком шерстяном свитере. Он сказал: “Я служитель *такой-то* из Флориды. Не приедете ли вы провести. . .”

Я подумал: “Я прямо как дома, друзья, в этих лёгких штанах в полоску и в футболке. Это просто замечательно”.

Итак, вы слышали мою историю жизни об этих вещах, поэтому я здесь остановлюсь и расскажу вам что-то такое, что я никогда раньше не рассказывал. Во-первых, я хочу спросить

вас. . . Я собирался обойти это. Я никогда раньше в своей жизни не рассказывал это перед людьми. Поднимите вашу руку, если вы обещаете, что после того, как я скажу это, вы будете любить меня и постараетесь любить меня точно так же, как и до того. Хорошо. Это ваше обещание, держитесь его.

Сидя тем вечером на собрании, когда они пели свои песни, они хлопали руками. И они пели: “Я. . .” Эту песенку: “*Я знаю, это Кровь, я знаю, это Кровь*”. И они бегали туда и сюда между рядами, и всё такое, и просто восклицали и восхваляли Господа. Я подумал: “Для меня это звучит просто замечательно”. Я начал. . .

И они всё время обращались к Деяниям, Деяниям 2:4, к Деяниям 2:38, к Деяниям 10:49. Я подумал: “Послушай, это по Писанию! Я просто никогда раньше не видел Это так”. Но, о-о, моё сердце горело, подумал: “Это чудесно!” Когда я первый раз встретил их, я подумал, что они — сборище святых скакунов, и я подумал: “О-о, вот это да! Теперь они — собрание “ангелов”. Видите, я сразу быстро поменял своё мнение.

Итак, на следующее утро, когда Господь дал мне эту великую возможность участвовать в тех собраниях, я подумал: “О-о, вот это да, я пойду с этой группой людей! Они, должно быть, те, которых обычно называли “восклицателями методистами”. Просто пошли немного дальше”, — я подумал. “Может быть, это именно они и есть”. Итак, я подумал: “Ну что ж, я. . . Мне точно это нравится. О-о, что-то в них есть, что мне нравится, они смиренны и приятны”.

Итак, единственное, чего я не мог понять — это то говорение на языках, это заинтересовало меня. И я. . . Там был один человек, скажем, сидел *здесь*, и один вот *здесь*, и они были лидерами группы. *Этот* поднимался и говорил на языках, *этот* истолковывал это и рассказывал разное о собрании и так далее. Я подумал: “Вот это да, фь-ю, я должен в этом разобраться!” Итак, потом, наоборот, сошло на *этого* и потом опять на *того*; и каждый говорил на языках, истолковывал. Остальная церковь говорила, но истолкование, казалось, не приходило, как у этих двух мужчин. Так вот, я видел, они сидели рядом вместе, я подумал: “О-о, вот это да, они, должно быть, Ангелы!” Итак, пока сидел там сзади. . .

Что бы это ни было (вы знаете), чего я не мог понять, Это сходило на меня. И у меня есть способ, как я могу узнать что-то, если Господь хочет, чтобы я это знал, вы знаете. И я не. . . Вот, почему я говорю, что никогда раньше я не высказывал этого на людях. Если я действительно хочу что-то узнать, Господь, обычно, рассказывает мне об этих вещах. Вот для чего этот дар, видите. Поэтому ты не можешь просто выкладывать это перед людьми, это становится, как бросать жемчуг перед свиньями. Это священо, свято, и не хочется этого делать. Итак, я бы отвечал перед Богом. Когда говоришь с братом и так далее, я бы не пытался узнать о брате что-нибудь злое.

Однажды, сидя за столом с человеком, он обнял меня, сказал: “О, Брат Бранхам, я люблю тебя”. А я продолжал чувствовать, как нечто двигалось. Я взглянул на него. Он этого мне не сказал бы; я знал, что он не любит меня, видите, потому что так было. Он был таким лицемером, что только поискать, видите, и прямо там, обнял меня своей рукой.

Я сказал: “Ну что ж, хорошо”, — вышел. Я не хочу этого знать. Я бы лучше просто знал его так, как я его знаю, как своего брата, и оставил бы это так, как есть. Пусть Бог делает остальное. Видите? И я не хочу. . . не знаю, не хочу знать эти вещи.

И много раз с этими вещами, и даже не в церкви. Я буду сидеть в комнате, сидеть в ресторане и Святой Дух скажет мне то, что должно случиться. Прямо здесь есть люди, которые знают, что это правда. Я буду сидеть у себя дома и скажу: “Так вот, будь внимателен, через некоторое время придет машина. Это будет *такой* и *такой* человек. Заведи их, потому что Господь сказал, что они будут здесь”. “Когда мы пойдём по улице, там произойдет вот *такое*. Наблюдай там за этим перекрёстком, потому что тебя чуть не собьёт”. И просто смотри, не так ли это происходит. Каждый раз просто совершенно! Поэтому не хочется слишком сильно кидаться в это, потому что ты. . . Это—это. . . Ты можешь это использовать, это дар Божий, но надо смотреть, что ты с ним делаешь. Ты будешь ответствен пред Богом.

Взгляните на Моисея. Моисей был человеком, посланным Богом (вы этому верите?), предопределил, предназначил и сделал пророком. И Бог послал его туда, сказал: “Иди, скажи этой скале”, — после того, как по ней ударил. Сказал: “Иди, скажи этой скале, и она испустит свои воды”.

Но Моисей пошёл, рассердившись и ударил скалу. Вода не пошла, он опять ударил, сказал: “Вы, непокорные! Мы должны извлечь для вас воду из этой скалы?”

Вы видите, что сделал Бог? Вода пошла, но сказал: “Подойди сюда, Моисей”. Это был конец, видите. Ты должен наблюдать за этим, чтобы ты. . . что ты делаешь с Божественными дарами.

Точно как проповедник, хороший, сильный проповедник, и отправляется, и проповедует, чтобы только собрать пожертвования и деньги, он ответит за это пред Богом. Это так. Ты должен смотреть, что ты делаешь с Божественными дарами. Или пытается сделать какой-нибудь большой престиж, или большое имя для какой-нибудь церкви, или большое имя для себя. Я бы лучше провёл два или три вечерних собрания и был бы где-нибудь ещё, и был бы смиренным, и не возвышался. И вы знаете, что я имею в виду. Да, сэр, всегда береги своё место, где Бог может держать руку Свою на тебе.

Помните, теперь это внутренняя Жизнь.

Итак, потом в этот день я подумал: “Ну что ж, я схожу”. И я был просто так настороже к этим людям, я подумал: “Я узнаю об

этих людях”. Я продолжал искать их после окончания собрания, снаружи, в саду. Я оглянулся вокруг. Я нашёл одного из них, я сказал: “Здравствуйте, сэр!”

Он сказал: “Здравствуйте!” Спросил: “Это не вы тот молодой проповедник, который проповедовал этим утром?”

Я сказал: “. Мне тогда было двадцать три года. Я сказал: “Да, сэр”.

И он спросил: “Как ваше имя?”

Я ответил: “Бранхам”. И спросил: “А ваше?”

И он назвал мне своё имя. И я подумал: “Ну что ж, теперь если бы я только мог установить контакт с его духом”. И всё ещё не знал, отчего это происходило. И я сказал: “Ну что ж, сэр, скажем, — я сказал, — у вас здесь есть нечто такое, чего я не имею”.

Он спросил: “Принял ли ты Святого Духа, с тех пор как уверовал?”

Я сказал: “Я, вообще-то, баптист”.

Он сказал: “Но принял ли ты Святого Духа, с тех пор как уверовал?”

И я сказал: “Хорошо, брат, что ты имеешь в виду?” Я сказал: “Я—я не имею того, что вы все имеете, я это знаю!” Я сказал: “Потому что вы имеете нечто, что кажется таким сильным и таким. . .”

Спросил: “Ты когда-нибудь говорил на языках?”

Я ответил: “Нет, сэр”.

Сказал: “Я сразу тебе скажу, что ты не получил Святого Духа”.

И я сказал: “Ну что ж, если я. . . Если это требуется, чтобы получить Святого Духа, то я не имею Его”.

Итак, он сказал: “Так вот, если ты не говорил на языках, ты не имеешь Его”.

И вот так поддерживая разговор с ним, я сказал: “Ну что ж, где я могу получить Его?”

Сказал: “Пойди туда в комнату и начни искать Святого Духа”.

И я продолжал наблюдать за ним, знаете. Он не знал, что я делаю, но он. . . я знал, что у него было странное чувство, потому что он. . . его глаза начали немного тускнеть, когда он смотрел на меня. И он. . . Но он был настоящим Христианином. Он был абсолютно на сто процентов Христианином. Это так. Ну что ж, я подумал: “Хвала Богу, вот Это! Я—я—я должен как-то добраться до того алтаря”.

Я вышел, оглянулся вокруг, я подумал: “Найду другого мужчину”. И когда я нашёл его и начал говорить с ним, я сказал: “Здравствуйте, сэр!”

Он сказал: “Послушай, к какой ты принадлежишь церкви?”
Он сказал: “Мне говорят, что ты баптист”.

Я сказал: “Да”.

И он спросил: “Ты ещё не имеешь Святого Духа, да?”

Я сказал: “Ну я не знаю”.

Спросил: “Ты говорил на языках?”

Я сказал: “Нет, сэр”.

Сказал: “Ты не имеешь Его”.

И я сказал: “Ну что ж, я знаю, что у меня нет того, что у всех вас. Я это знаю”. И я сказал: “Но, мой брат, я очень хочу Его”.

Он сказал: “Ну что ж, там—там есть бассейн, всё готово”.

Я сказал: “Я крещён. Но, — я сказал, — я не принял того, что есть у вас”. Я сказал: “У вас есть нечто такое, чего я очень сильно хочу”.

И он сказал: “Ну что ж, прекрасно”.

Я пытался уловить его, видите. И если я. . . Когда, наконец, я поймал его дух (так вот, это был совсем другой человек), если я когда-нибудь и разговаривал с бесчестным лицемером, то он был одним из них! Он жил. . . У его жены были тёмные волосы, он жил с блондинкой и имел от неё двоих детей. Пил, ругался, бегал по кабакам и всё такое, и, несмотря на это, пребывает там и говорит на языках, и пророчествует.

Тогда я сказал: “Господь, прости меня”. Я пошёл домой. Это так. И я сказал: “Со мной просто. . . Я не могу этого понять. Казалось, как будто благословенный Святой Дух снисходил и на такого лицемера”. Я сказал: “Не может быть! И всё”.

На протяжении того долгого периода я изучал и взывал, думал, что если я подольше побуду с ними, может быть, смогу узнать, что к чему. Вот здесь один — подлинный Христианин; а другой — настоящий лицемер. Тогда я подумал: “Как это так? О-о, — я сказал, — Боже, может быть—может быть, со мной что-нибудь не в порядке”. И я сказал, будучи фундаменталистом: “Это. . . должен увидеть это в Библии. Обязательно”.

Для меня всё, что действует, должно выходить из этой Библии, иначе это неверно. Это должно выходить Отсюда. Это должно быть доказано в Библии, не только в одном месте, но это должно проходить сквозь всю Библию. Я должен верить этому. Это должно подходить и связываться вместе с каждым Писанием, иначе я этому не верю. И потом, потому что Павел сказал: “Если ангел с Неба придёт и будет проповедовать другое Евангелие, да будет проклят”. Поэтому я верю Библии.

И я сказал: “Я никогда не видел ничего такого в Библии”.

Два года спустя, после того как я потерял свою жену и всё, я был там на Зелёной Мельнице, в своём там местечке, молился.

Вернулся туда назад в свою пещеру на два или три дня, это было дня два. Я вышел, чтобы немного вздохнуть, подышать воздухом. И когда я вышел, моя Библия лежала там на краю бревна, сразу, как только входишь. Старое дерево свалило ветром, на нём было разветвление. И я. . . Развилка лежала *вот так* вверх, и дерево лежало внизу. И я просто сижу верхом на этом бревне и лежу там по ночам, вот так, глядя в небеса, моя рука лежит вот так вверх, и иногда прямо вот так, лёжа на бревне, засыпаю, в молитве. Бывал там несколько дней, просто без еды и питья, просто молился там. И я вышел из пещеры, чтобы немного подышать свежим воздухом; в ней было прохладно, сыро.

Итак, потом я вышел, и там лежала моя Библия, куда я положил её днём раньше, и она была открыта на Евреям 6-й главе. И я начал там читать: “Давайте отложим. . . к. . . поспешим к совершенству, не полагая снова основание покаяния и мёртвых дел, и веры Богу”, — и так далее. “Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших небесного дара и призвания”, — и так далее. Но сказано: “Но тернии и волчцы, которые близки к отвержению, конец которых. . . вода. . . дождь многократно сходит на землю, чтобы возделывать и приготовить её для тех, которые—тех, которые близки к отвержению с терниями и волчцами, конец которых — сожжение”.

И Что-то начало: “Хш-ш-ш-ш!”

Я подумал: “Это здесь. Я теперь услышу, что бы Он не. . . Он пробудил меня здесь, Он прямо теперь собирается дать мне видение”. И я ждал и ждал на краю того бревна. Я встал и ходил туда-сюда, вверх и вниз. Вернулся назад, ничего не происходит. Опять подошёл назад к своей пещере; ничего не случилось. Я стоял там, я подумал: “Ну, что это?”

Я опять подошёл к своей Библии и о-о. Это опять сошло просто повсюду вокруг меня. Я взял Её, и я подумал: “Что же Он хочет, чтобы я прочитал там?” Я продолжал дальше читать про “покаяние к Богу и вере”, и так далее, и я дочитал до того места, где в Ней сказано: “Многократно сходящий дождь возделывает и приготавливает её для того, для чего она и возделывается, для этого, но тернии и волчцы, которые близки к отвержению, конец которых — сожжение”. И, о-о, Это меня просто потрясло!

И я подумал: “Господь, не собираешься ли Ты дать мне видение о том, что. . .” Я был там наверху, прося у Него кое-что другое.

Тогда внезапно я увидел пред собой вращающийся мир, он был весь вспахан. И вот здесь пошёл человек в белом, с поднятой головой, вот так сея Семена. И когда он ушёл, проходя, как только он зашёл за холм, вот здесь за ним идёт человек, одетый в чёрное, склонив голову, сея семена. И когда хорошие Семена взошли, это была пшеница; и когда взошли плохие семена, это были сорняки.

И потом на земле наступила великая засуха, и пшеница повесила голову, почти погибала, желая воды. И я видел, как все люди подняли руки, молились, чтобы Бог послал воду. И потом я увидел сорняк, он опустил свою голову, склонившись, просил воду. И как раз тогда огромные облака пришли и дождь просто обрушился вниз. И когда он пролился, пшеничка, которая совсем было согнулась, начала: “У-ш-ш”, выпрямилась. И сорнячок прямо рядом с ней начал: “У-ш-ш”, выпрямился.

Я подумал: “Ну что это?”

Потом Это пришло ко мне. Вот это. Тот же самый дождь, который побуждает расти пшеницу, побуждает расти сорняк. И тот же самый Святой Дух может снизить в собрании людей, и может благословить лицемера точно так же, как Он благословляет других. Иисус сказал: “По плодам узнаете”, тогда. Не то, что он восклицает или радуется, но: “именно по плодам их узнаете их”.

Я сказал: “Вот тебе на!” “Я понял, Господь”. Я сказал: “Тогда это действительно Истина”. Этот мужчина... Можешь иметь дары, не зная Бога.

Итак, потом я стал—потом я стал слишком критичным к говорению на языках, видите. Но однажды, потом, как Бог подтвердил это мне!

Я крестил там на реке моих первых обращённых, на реке Огайо, и я крестил семнадцатого человека; когда я начал крестить, то я сказал: “Отец, когда я крещу его водой, Ты крести его Святым Духом”. Я начал опускать его под воду.

И как раз тогда свыше с небес пришёл вихрь, и вот приходит тот Свет, сияя вниз. Сотни и сотни людей на берегу, прямо в два часа дня в июне. И Он завис прямо над тем местом, где был я. Голос проговорил оттуда и сказал: “Как Иоанн Креститель был послан, как предтеча первого пришествия Христа, так у тебя есть. . . имеешь Послание, которое предвестит Второе Пришествие Христа”. И это сильно напугало меня.

И я вышел назад, и все люди там, эти—эти литейщики, и все другие, аптекарь, и все они на берегу. Тем днём я крестил где-то две или три сотни. И когда они забрали меня, выгнали меня из воды, дьяконá и все остальные подошли, они спросили меня, сказали: “Что значил этот Свет?”

Большая группа негров из—из баптистской церкви Гилед Эйдж и церкви Лоун Стар вон там, многие из них были там, они начали кричать, когда увидели, как это происходило, люди падали в обморок.

Одна девушка, — я хотел, чтобы она вышла из лодки, — сидела там в купальном костюме, учительница воскресной школы в церкви, и я сказал: “Марджи, ты выйдешь из лодки?”

Она сказала: “А чего я обязана выходить, Билл?”

Я сказал: “Это так, ты не обязана, но должно быть почтение к Евангелию, чтобы выйти отсюда, я здесь крещу”.

Она сказала: “Я не обязана.”

И когда она сидела там, хихикая и смеясь надо мной, когда я крестил, потому что она не верила в крещение, итак, тогда, когда сошёл Ангел Господень, она упала лицом вперёд в лодку. Сегодня эта девушка в заведении для душевнобольных. Поэтому, просто нельзя играть с Богом. Видите? Так вот, позже... Красивая девушка, позже начала пить, её ударили бутылкой, пивной бутылкой, изрезали всё её лицо. О-о, ужасно выглядела! И это там случилось.

И потом всё время на протяжении всей жизни я это видел, видел это движение, видел эти видения, как произойдут эти вещи. Потом, немного погода, Это так сильно продолжало беспокоить меня, и все говорили мне, что Это было неверно. И я удалился в своё старое излюбленное место, туда, где я всегда молился до конца. И я... Неважно, сколько бы я ни продолжал молиться, чтобы Это не приходило, Это всё равно приходило. И так я был просто... я был—я был инспектором по охране дичи в штате Индиана. И я пришёл, там сидел человек, брат моего пианиста из Скнии. И он сказал: “Билли, не хочешь поехать со мной днём в Медисон?”

Я сказал: “Я не могу поехать, я должен сходить в лесничество”.

И я... просто шёл вокруг дома и снимал свой ремень, ремень от ружья и всё такое, и закатывал рукава. Мы жили в небольшом двухкомнатном домике, и я собирался помыться и приготовиться к обеду. И я умылся, и просто шёл возле дома под большим клёном, и вдруг внезапно Что-то начало: “Хш-ш-ш-ш!” И я чуть было не потерял сознание. И я взглянул, и я знал, что это опять было То.

Я сел на ступеньках, а он выпрыгнул из машины, подбежал ко мне, говоря: “Билли, тебе плохо?”

Я сказал: “Нет, нет”.

Он спросил: “Что случилось, Билли?”

И я сказал: “Я не знаю”. Я сказал: “Просто не обращай внимания, брат, всё в порядке. Благодарю”.

Моя жена вышла и принесла кувшин воды, она спросила: “Дорогой, в чём дело?”

Я ответил: “Ничего, любимая”.

Итак, она сказала: “Пойдём, обед уже готов”, и она обняла меня, стараясь меня довести.

Я сказал: “Дорогая, я—я хочу тебе кое-что сказать”. Я сказал: “Позвони им туда и скажи, что меня сегодня днём там не будет”. Я сказал: “Меда, дорогая, — я сказал, — я знаю в сердце своём, что

я люблю Иисуса Христа. Я знаю, что я перешёл от смерти в Жизнь. Но я хочу, чтобы дьявол не имел ничего общего со мной”. И я сказал: “Я больше так не могу, я узник”. Я сказал: “Всё время, когда это продолжает происходить и всё такое, и эти видения приходят, и всё в этом роде. Или, чем бы это ни было, — я сказал, — это случилось со мной”. Я не знал, что это было видение, я не называл это видением. Я сказал: “Такое, как транс, — я сказал, — я не знаю, что это. И, дорогая, я—я—я—я не хочу с этим играть, они—они говорят мне, что это дьявол. А я люблю Господа Иисуса”.

“О-о, — сказала она, — Билли, тебе не следует слушать, что говорят люди”.

Я сказал: “Но, дорогая, посмотри на других проповедников”. Я сказал: “Я—я не хочу этого”. Я сказал: “Я пойду в своё место в лесах. У меня есть где-то пятнадцать долларов, позаботься о Билли”. Тогда Билли был крохотным мальчиком, маленьким мальчуганом. Я сказал: “Ты—ты возьми. . . Этого достаточно тебе и Билли, чтобы прожить некоторое время. Позвони им и скажи, что я—я, может быть, вернусь завтра, а может быть, никогда не вернусь. Если я не вернусь в ближайшие пять дней, пусть на моё место ставят человека”. И я сказал: “Меда, я не выйду из этих лесов, пока Бог не пообещает мне, что Он заберёт это от меня и не позволит, чтобы это опять происходило”. Подумайте только, в каком неведении может находиться человек!

И я пошёл туда в тот вечер. Вернулся назад в эту старенькую лачугу до наступления следующего дня; было поздновато. Я собирался пойти в свой лагерь на следующий день, туда на. . . подальше за гору или, точнее, за холм и добраться до тех лесов. Я думаю, даже ФБР не нашло бы меня там. Итак, эта старенькая лачуга. . . Я молился весь тот день и до тех пор, пока не стало слишком темно. Я молился, читал то место в Библии, где Она говорит: “Дух пророков подчиняется пророку”. Я не мог этого понять. Итак, в этой старенькой лачуге стало слишком темно.

Я обычно там ставил капканы, когда ещё был мальчиком, там у меня была цепь капканов, я шёл туда и ловил рыбу, и проводил ночь. Просто такая полуразвалившаяся лачуга, стояла там годами. Может быть, там кто-то обитал, пока всё не стало таким.

И так я—я просто ожидал там. И я подумал: “Ну”. Дождлся часа, двух часов, трёх часов утра, ходил вверх и вниз по лачуге, ходил туда-сюда. Я сидел там на небольшой табуретке, на небольшом. . . не табуретке, на небольшом старом ящике от чего-то. И я сел там, и я подумал: “О Боже, почему Ты со мной это делаешь?” Я сказал: “Отец, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Ты знаешь, что я люблю Тебя! И я—я—я не хочу быть одержимым дьяволом. Я не хочу, чтобы эти вещи происходили со мной. Боже, пожалуйста, не дай такому происходить со мной”.

Я сказал: “Я—я люблю Тебя. Я не хочу идти в ад. Какая польза от моей проповеди и старания, и приложения своих усилий, если я не прав? И если ташу в ад не только себя, а сбиваю с пути и тысячи других”. Или, сотни других, в те дни. И я сказал. . . У меня было большое служение. И я сказал: “Я—я же не хочу, чтобы это опять происходило со мной”.

И я сел на эту табуретку. И я просто сидел, о-о, примерно в таком положении, точно вот *так*. И вдруг внезапно я увидел, как в комнате замерцал Свет. И я подумал, что кто-то шёл с фонариком. И оглянулся вокруг, и я подумал: “Ну. . .” И вот Это было там, прямо там, напротив меня. И на старых досках, на полу. И вот Это было там, прямо напротив меня. И в углу стояла часть цилиндрической печки, верх с неё был сорван. И—и прямо *здесь* был Свет на полу, и я подумал: “Откуда же это? Это же не может исходить. . .”

Я оглянулся вокруг. И вот Он был надо мной, *этот* тот же самый Свет, прямо там, надо мной, висел прямо вот *так*. Кружился кругом как огонь, как бы янтарного цвета, летал: “Хш-ш-ш-ш, хш-ш-ш-ш, хш-ш-ш-ш!” вот так, прямо над Ним, вот так. И я взглянул на Это, и я подумал: “Что Это такое?” Так вот, Это напугало меня.

И я услышал, как кто-то идёт, [Брат Бранхам имитирует, как кто-то идёт—Ред.] просто шёл, только был босым. И я увидел, как вошла нога Человека. В комнате темно, везде, кроме того места, где Это светило прямо вниз. И я увидел, как вошла нога Человека. И когда Он вошёл в комнату. Взошёл вверх, Он был Человеком, примерно. . . казалось, весил, примерно, двести фунтов. Руки у Него были сложены вот *так*. Так вот, я видел Это в вихре, я слышал, как Он говорил со мной, и видел Это в форме Света, но в первый раз я увидел образ Этого. Он подошёл ко мне очень близко.

Так вот, если честно, друзья, я—я думал, что у меня сердце остановится. Я. . . Только представьте! Поставьте себя на то место, вы точно так же себя почувствовали бы от Этого. Может быть, вы прошли больше пути, чем я, может быть, дольше были Христианином, но вы почувствовали бы себя от Этого точно так же. Потому что после сотен и сотен посещений меня парализует, когда Он подходит ближе. Иногда это меня даже. . . Я почти падаю в обморок, просто так слабею, много раз, когда я ухожу с платформы. Если я пробуду слишком долго, я совсем выйду из строя. Меня часами везде возили, а я даже не знал, где я находился. И я не могу этого объяснить. Прочитайте прямо здесь в Библии, и Она объяснит Это, что это такое. Писание так говорит!

Итак, я сидел там и смотрел на Него. У меня—у меня рука была как бы поднята вот *так*. Он смотрел прямо на меня, просто так приятно. Но у Него был очень низкий Голос, и Он сказал: “Не

бойся. Я послан из Присутствия Всемогущего Бога”. И когда Он проговорил этим Голосом, это был тот же самый Голос, который проговорил ко мне, когда мне было два года, всё время. Я знал, что это был Он. И я подумал: “Теперь. . .”

И послушайте это. Теперь послушайте разговор. Я процитирую его, насколько смогу, насколько знаю, слово за словом, потому что я почти не запоминал.

Он. . . Я сказал. . . Вот так посмотрел на него. Он сказал: “Не бойся, — просто тихо так сказал, — Я послан из Присутствия Всемогущего Бога, чтобы сказать тебе, что твоё необычное рождение. . .” Вы уже знаете, каким было моё рождение. Тот же самый Свет повис надо мной, когда я только родился. И так Он сказал: “Твоё необычное рождение и всякие недоразумения в жизни были для того, чтобы показать, что ты должен пойти по всему миру и молиться за больных”. И сказал: “И несмотря на то, что у них. . .” И Он указал (Бог — Мой Судья, знает), что Он указал на “рак”. Сказал: “Ничто. . . Если сделаешь так, что люди тебе поверят и будешь искренним, когда молишься, ничто не устоит перед твоими молитвами, даже рак”. Видите: “Если сделаешь так, что люди поверят тебе”.

И я видел, что Он не был моим врагом, Он был моим другом. И я не знал, или—или я умирал, или что происходило, когда Он вот так подходил ко мне. И я сказал: “Да, господин, — я сказал, — я. . .” Что я знал об исцелениях и обо всём таком, об этих дарах? Я сказал: “Господин, я же—я—я бедный человек”. И я сказал: “Я среди своих родных. Я—я живу со своими родными, которые бедны. Я необразован”. И я сказал: “И я—я—я не смогу, они—они не поймут меня”. Я сказал: “Они не будут—они не будут меня слушать”.

И Он сказал: “Как пророку Моисею было дано два дара, знамения, — точнее, — чтобы подтвердить его служение, так и тебе дано—так и тебе дано два дара, чтобы подтвердить твоё служение”. Он сказал: “Один из них будет, что ты возьмёшь за руку человека, за которого ты молишься, своей левой рукой за его правую, — и сказал, — потом просто стой спокойно, и это будет. . . на твоём теле произойдёт физическое воздействие”. И сказал: “Тогда ты молись. И если это уходит, то заболевание ушло из людей. Если это не уходит, просто проси о благословении и отходи”.

“Ну что ж, — я сказал, — сэр, я боюсь, что они меня не примут”.

Он сказал: “И следующим будет, если они не прислушаются к тому, тогда они прислушаются к этому”. Сказал: “Тогда произойдёт так, что ты будешь знать даже тайны сердечные”. Сказал: “К этому они прислушаются”.

“Хорошо, — я сказал, — господин, вот почему я здесь сегодня вечером. Моё духовенство сказала мне, что всё это, что приходило ко мне, было неправильно”.

Он сказал: “Ты был рождён в этот мир для этой цели”. (Видите, “дары и призвание непреложны”.) Он сказал: “Ты был рождён в этот мир для этой цели”.

И я сказал: “Хорошо, сэр, — я сказал, — это, моё духовенство сказало мне, что это был злой дух”. И я сказал: “Они. . . Вот почему я здесь молось”.

И вот что Он процитировал мне. Он рассказал мне о приходе Господа Иисуса в Свой первый раз. И я сказал. . .

Странно было то, друзья. . . Хорошо, я прямо здесь остановлюсь только на минутку, вернусь назад. Что пугало меня больше всего, каждый раз, когда я встречал гадалку, они осознавали, что нечто происходило. И это просто. . . это чуть не убивало меня.

Например, однажды мы с двоюродным братом проходили через карнавал, и мы были просто мальчиками, проходили мимо. Итак, там в одной из этих палаток сидела гадалка, молодая женщина, красивая молодая женщина, она сидела там. И мы все шли, проходили мимо. Она сказала: “Эй, ты, подойди сюда на минутку!” И трое из нас, парней, повернулись. И она сказала: “Ты, в свитере в полоску” (это был я).

И я сказал: “Да, мадам?” Я подумал, что она, может быть, хотела, чтобы я пошёл и купил ей кока-колы или чего-нибудь ещё. И она была молодой женщиной, может быть, немного за двадцать, или где-то так, сидела там. И я подошёл, я сказал: “Да, мадам, чем могу быть полезен?”

И она сказала: “Послушай, а ты знаешь, что за тобой следует Свет? Ты был рождён под определённым знаком”.

Я сказал: “Что вы имеете в виду”.

Она сказала: “Так вот, ты был рождён под определённым знаком. За тобой следует Свет. Ты был рождён для Божественного призвания”.

Я сказал: “Отстаньте от меня, женщина!”

И я пошёл дальше, потому что моя мать всегда говорила мне, что всё это от дьявола. Она была права. Итак, я. . . Это напугало меня.

И однажды, когда я был инспектором по охране дичи, я шёл к автобусу. И я сел в автобус. Казалось, всё время был подвержен духам. Я стоял там, и за мной стоял этот моряк. И я ехал патрулировать, и я ехал в лесничество Генривилля, ехал на автобусе. Я продолжал чувствовать что-то странное. Я оглянулся вокруг, и там сидела крупная полная женщина, хорошо одетая. Она сказала: “Здравствуйте!”

Сказал: “Здравствуйте!”

Я подумал, что это была обычная женщина, знаете, разговоривала, поэтому я просто продолжал. . . Она сказала: “Я хотела бы с вами минутку поговорить”.

Я сказал: “Да, мадам?” Я повернулся.

Она сказала: “Вы знаете, что вы рождены под знаком?”

Я подумал: “Ещё одна из этих странных женщин”. Поэтому я просто продолжал смотреть на улицу. И так я не проронил ни слова, просто продолжал. . .

Она сказала: “Могу я с вами минутку поговорить?” И я просто продолжал. . . Она сказала: “Не ведите себя так”.

Я просто продолжал смотреть вперёд. Я подумал: “Это не поджентльменски”.

Она сказала: “Я хотела бы с вами немного поговорить”.

Я просто продолжал смотреть вперёд и не обращал на неё никакого внимания. Я сразу подумал: “Что ж, посмотрю, скажет ли она то же самое, что и все остальные”. Я повернулся, подумал: “О-о, вот это да! Я знаю, меня бросило в дрожь”. Потому что мне не нравилось думать об этом. Повернулся.

Она сказала: “Может быть, я получше объясню”. Она сказала: “Я астролог”.

Я сказал: “Я так и подумал, что вы кто-то такая”.

Она сказала: “Я еду в Чикаго, чтобы проведать своего сына, он баптистский служитель”.

И я сказал: “Да, мадам”.

Она сказала: “Кто-нибудь когда-нибудь говорил вам, что вы рождены под знаком?”

Я сказал: “Нет, мадам”. Я тогда солгал ей, видите, и я сказал. . . просто хотел увидеть, что она скажет. И она сказала. . . Я сказал: “Нет, мадам”.

И она спросила: “Не. . . вам служители никогда не говорили?”

Я ответил: “Я не имею ничего общего со служителями”.

И она сказала: “Ага”.

И я сказал. . . она—она сказала мне. . . Я сказал: “Ну. . .”

Она сказала: “Если я точно скажу вам, когда вы родились, вы мне поверите?”

Я сказал: “Нет, мадам”.

И она сказала: “Хорошо, я могу сказать вам, когда вы родились”.

Я сказал: “Я этому не верю”.

И она сказала: “Вы родились 6-го апреля 1909 года в пять часов утра”.

Я сказал: “Правильно”. Я спросил: “Откуда вы это знаете?” Я предложил: “Скажите этому моряку, где он родился”.

Сказала: “Я не могу”.

И я спросил: “Почему? Откуда вы это знаете?”

Сказала: “Взгляните, сэр”. Она сказала, когда она уже начала говорить об этой астрономии, то она сказала: “Каждые вот столько-то лет...” Сказала: “Вы помните, когда появилась утренняя звезда, которая привела мудрецов к Иисусу Христу?”

И я как бы увиливал, знаете, я сказал: “Я ничего не знаю о религии”.

И она сказала: “Хорошо, вы слышали о мудрецах, которые шли к Иисусу”.

Я сказал: “Да”.

И она сказала: “Ну так кем были мудрецы?”

“О-о, — я сказал, — они были просто мудрецами, это всё, что я знаю”.

Она спросила: “А кто же тогда мудрец?” Она сказала: “То же самое, что и я, астролог, их называют “звездочётами”.” И она сказала: “Знаете, прежде чем Бог что-либо делает на земле, Он всегда это показывает на небесах, и потом на земле”.

И я сказал: “Не знаю”.

И она сказала: “Хорошо...” Она назвала две или три, две... три звезды: как Марс, Юпитер и Венера. Это были не они, но она сказала: “Они пересеклись своими траекториями и сошлись вместе, и соделали...” Сказала: “Три мудреца пришли встретиться с Господом Иисусом, и один был из родословной Хама, и другой от Сима, и третий от Иафета”. И сказала: “Когда они встретились вместе в Вифлееме, три звезды, от которых они были... Каждый человек на земле, — сказала, — имеет какое-то отношение к звёздам”. Сказала: “Спросите вот этого моряка, когда выходит луна и выходят небесные планеты, следует ли за этим прилив и прибывает”.

Я сказал: “Нечего мне у него об этом спрашивать, я сам знаю”.

И она сказала: “Так вот, ваше рождение имеет какое-то отношение к звёздам”.

И я сказал: “А вот этого я не знаю”.

И она сказала: “Так вот, эти три мудреца пришли”. И сказала: “Когда эти три звезды, когда они... Они пришли с разных сторон и встретились в Вифлееме. И говорят, что они выяснили и посоветовались, и они были из родословных Хама, Сима и Иафета, от тех трёх сыновей Ноя”. И она сказала: “Тогда они пришли и поклонились Господу Иисусу Христу”. И сказала: “Когда они уходили, — сказала, — они принесли дары и положили пред Ним”.

И сказала: “Иисус Христос в Своём служении сказал, что когда это Евангелие будет проповедано всему миру (людям Хама, Сима и Иафета), тогда Он придёт опять”. И она сказала: “Так вот, те планеты, небесные планеты, когда они движутся вокруг...”

Сказала: “Они разделились. Известно, что с тех пор они никогда не были на земле. Но, — сказала, — каждые столько-то сотен лет их орбиты *вот так* пересекаются”. (Если здесь, случайно, окажется астроном, вы, может, знаете, о чём она говорила, я не знаю.) Итак, когда она говори. . . Сказала: “Они вот так пересекаются”. И сказала: “В поминовение величайшего дара, который был дан человечеству, когда Бог отдал Своего Сына. Когда эти планеты опять пересекаются, — сказала, — Он посылает на землю ещё один дар”. И сказала: “Вы были рождены на пересечении того времени”. И сказала: “Вот почему я узнала это”.

Ну, тогда я сказал: “Леди, во-первых, я ничему этому не верю. Я не религиозен, и я не хочу больше об этом слушать!” Отошёл. И так я довольно быстро от неё отделался. Итак, я пошёл и вышел.

И каждый раз, когда какая-нибудь. . . Я обходил таких стороной, так это и было. И я подумал: “Почему эти демоны так делают?”

Потом проповедники, говорят: “Это дьявол! Это дьявол!” Они меня вынуждали поверить этому.

И потом той ночью там, когда я. . . когда Он обратился к этому, я спросил Его, я сказал: “Так почему же все эти медиумы и все такие, и эти одержимые бесами люди, которые всё время говорят мне об Этом; а то духовенство, мои братья, говорят мне, что это от злого духа?”

Теперь послушайте, что Он мне сказал, вот Этот, Который на фотографии, что там висит. Он сказал: “Как это было тогда, так это и теперь”. И Он начал напоминать мне, что: “Когда началось служение Господа Иисуса Христа, служители сказали: “Он был Веельзевулом, дьяволом”; но бесы говорили: “Он был Сыном Божьим, Святым Израиля”. Демоны. . . И взгляните на Павла и Варнаву, когда они были там и проповедовали. Служители сказали: “Эти люди весь мир вверх ногами переворачивают. Они нечестивые, они—они от дьявола”. А какая-то там гадалка на улице распознала, что Павел и Варнава были мужами Божьими, сказала: “Они — мужи Божьи, которые указывают нам путь Жизни”. Правильно? “Спиритисты и гадалки, одержимые бесами”.

Но мы настолько закисли в теологии, что уже даже ничего не знаем о Духе. Надеюсь, что у вас ещё не пропала ко мне любовь. Но это как раз так. Я имею в виду и пятидесятников тоже! Это так. Просто восклицания и танцы кругом не значат, что вы что-то знаете о Духе.

Это личный контакт, лицом к лицу, вот что вам нужно. Вот какую Церковь собирается воздвигнуть Бог, это так, когда они соберутся вместе в единстве и в силе, в Духе.

И Он обратился к этому. И Он рассказал мне, как служители неверно Это поняли, и уверил меня, что служители поняли Это неверно. И когда Он мне всё об этом рассказал, что как Иисус. . .

Я сказал: “Хорошо, как насчёт этого, всего того, что со мной происходит.”

И, видите, Он сказал: “Это умножится и станет сильнее и сильнее”. И Он привёл мне, рассказывая, как Иисус это делал; как Он пришёл, и Он был обладаем Силой, которая могла предвидеть вещи и сказать женщине у колодца, не претендовал быть исцелителем, говорил, что делает дела, точно как Отец показывает Ему.

Я спросил: “Какой это был дух?”

Он сказал: “Это был Святой Дух”.

Тогда там нечто случилось внутри меня, я осознал, что я отвернулся от того, для чего Бог меня привёл сюда. И я осознал, что это было точно так, как с теми фарисеями в те далёкие дни, они мне неправильно истолковали Писание. Итак, с того момента и впредь я взял своё истолкование Этого: что сказал Святой Дух.

Я сказал Ему: “Я пойду”.

Он сказал: “Я буду с тобой”.

И Ангел опять шагнул в Свет, который начал вращаться вокруг и вокруг, и вокруг и вокруг, и вот так вокруг Его ног, вошёл в этот Свет и вышел из помещения.

Я пришёл домой новым человеком.

Пошёл в церковь и рассказал об этом людям. Это было в воскресенье вечером.

И в среду вечером они привели туда женщину, одну из медсестёр Майо, умирающую от рака, была только одна тень. Когда я подошёл туда, чтобы взяться за неё, передо мной появилось видение, показало, как она опять работала медсестрой. И она в Луисвилле в списке, как “много лет назад умершая”. Теперь она там в Джефферсонвилле, работает медсестрой, годами работает медсестрой. Потому что я взглянул туда, и я увидел то видение. Я повернулся, почти не понимая, что я делал, когда стоял там, я задрожал, когда они впервые принесли мне этот случай и положили её там. И медсёстры и все остальные стояли вокруг неё, и она там лежала, и всё её лицо провалилось, и глаза её глубоко впали.

Марджи Морган. Если вы хотите ей написать, это Ноблок Авеню 411, Джефферсонвилль, Индиана. Или пишите в больницу Кларка Каунти, в Джефферсонвилле, Индиана. Пусть она даст вам своё свидетельство.

И я взглянул туда. И вот вижу, появляется там этот первый случай, и вот приходит видение. Я видел, как эта женщина опять

работает медсестрой, ходит везде, нормальная, сильная и здоровая. Я сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: Ты будешь жить и не умрёшь!”

Её муж, очень высокий человек в этих мирских делах, вот *так* посмотрел на меня. Я сказал: “Сэр, не бойтесь! Ваша жена будет жить”.

Он отозвал меня наружу, сказал...назвал двух или трёх докторов, сказал: “Ты их знаешь?”

Я сказал: “Да”.

“Так вот, — сказал, — я играл с одним в гольф. Он сказал: “Рак охватил её внутренности, даже клизмой нельзя промыть”.”

Я сказал: “Мне неважно, что у неё! Но нечто вот здесь, я видел видение! И тот Человек, что рассказал мне, сказал, что бы я ни увидел, говорить это, и так это и будет. И Он сказал мне, и я этому верю”.

Хвала Богу! Несколько дней спустя она стирала и ходила повсюду. Она весит теперь примерно сто шестьдесят пять фунтов, совершенно здорова.

Когда я принял, это ушло. Потом Роберт Догерти позвонил мне. И вот это пошло по Техасу и по всему миру.

И однажды вечером, где-то на четвёртый или пятый раз... (Я не мог понять говорение на языках и так далее. Я верил в крещение Святым Духом, верил, что люди могут говорить на языках.) И однажды вечером, когда я подходил к... в кафедральном соборе, в Сан-Антонио, в Техасе, выходил там, какой-то приятель, сидел вот здесь, заговорил на языках как из автомата застрочил, или как из пулемёта, очень быстро. Сзади, там сзади поднялся парень и сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Этот человек, который идёт к платформе, выходит со служением, которое было назначено Всемогущим Богом. И как Иоанн Креститель был послан как первый предтеча прихода Иисуса Христа, так этот несёт Послание, которое послужит предпосылкой Второго Пришествия Господа Иисуса Христа”.

Я чуть сквозь землю не провалился. Я поднял взгляд, я спросил: “Вы знаете того человека?”

Он сказал: “Нет, сэр”.

Я спросил: “Вы его знаете?”

Он сказал: “Нет, сэр”.

Я сказал: “Вы меня знаете?”

Он сказал: “Нет, сэр”.

Я сказал: “Что вы здесь делаете?”

Он сказал: “Я прочитал это в газете”. И обычно... Это был первый вечер собраний.

Я осмотрелся там и сказал: “Как вы сюда пришли?”

Сказали: “Кто-то из моих родных сказал мне, что вы будете здесь, “Божественный исцелитель”, и я пришёл”.

Я сказал: “Вы разве не знаете друг друга?”

Он сказал: “Нет”.

О-о, вот это да! Тогда я увидел, что та же самая сила Святого Духа. . . Тогда как раньше я думал, что это ошибочно, и я знал, что я. . . Этот же самый Ангел Божий присоединился к тем людям, у которых всё это было. Хотя у них была и подделка, и много напутано, и много Вавилона в этом, но в этом было что-то подлинное. И я видел, что это—это была правда.

О-о, прошли годы, и на собраниях люди видели видения и всё такое.

Однажды фотограф заснял Это на фотографию, когда я стоял там, где-то в Арканзасе, мне кажется, там, примерно на таком же собрании, примерно в такой же аудитории. И я стоял, пытаюсь Это объяснить. Люди знали, они сидели и слушали: методисты, баптисты, пресвитериане и так далее. И тогда я случайно посмотрел, подходя к двери, вот Это подходит, идёт: “Х-ш-ш-ш, х-ш-ш-ш!”

Я сказал: “Мне больше не придётся говорить, ибо вот Это идёт”. И Это двинулось вверх, люди начали кричать. Подошло туда вверх, где был я, и опустилось там рядом.

Как раз тогда, когда Это опускалось, подбежал служитель и сказал: “Послушайте, я Это вижу!” И Это сильно ослепило его, он пошатнулся назад. Можете взглянуть там на его фотографию в книге и увидеть это, как он пошатнулся назад с опущенной *вот так* головой. Можете посмотреть его фотографию.

И там Это опустилось. В тот раз только газетный фотограф поймал Это. Но Господь не был готов.

И однажды вечером в Хьюстоне, в Техасе, когда, о-о, тысячи и тысячи людей. . . У нас было восемьсот. . . восемь тысяч там, как это называется, в том музыкальном зале, перешли назад в огромный Сэм Хьюстон Колизей.

И там на тех дебатах, в тот вечер, когда баптистский проповедник сказал, что я “никто иной, как низкий лицемер и самозванец, религиозный самозванец, и должен убираться из города”, то как раз ему и надо было это сделать.

Брат Босворт сказал: “Брат Бранхам, и ты позволяешь, чтобы такое происходило? Призови его к ответу!”

Я сказал: “Нет, сэр, я не верю в суматошное разбирательство. Евангелие не для того, чтобы поднимать шум, Оно для того, чтобы жить”. И я сказал: “Неважно, насколько ты убедишь его, он уйдёт таким же, каким пришёл”. Я сказал: “Он. . . для него это неважно. Если Бог не может проговорить его сердцу, то как я смогу?”

На следующий день это вышло в печать, где было сказано: “Из этого сразу видно, из какого они теста”, — в хронике Хьюстона. Говорилось: “Сразу видно, из какого они теста, раз они боятся постоять за то, что они проповедают”.

Старина Брат Босворт подошёл ко мне, ему уже было за семьдесят, замечательный пожилой брат, положил мне на плечо свою руку, сказал: “Брат Бранхам, — он сказал, — ты хочешь сказать, что не будешь отстаивать это?”

Я сказал: “Нет, Брат Босворт. Нет, сэр. Я не собираюсь это отстаивать”. Я сказал: “Это не приносит никакой пользы”. Я сказал: “Только создаст много шума, когда мы пойдём с платформы”. Я сказал: “Теперь я провожу собрание, и я не хочу, чтобы всё вот так покатилося”. Я сказал: “Пусть он просто продолжает”. Я сказал: “И всё, он просто без умолку болтает”. Я сказал: “У нас раньше бывали такие, и говорить с ними не приносит никакой пользы”. Я сказал: “Они как шли, так и пойдут, придерживаясь самих себя”. Я сказал: “Если однажды они приняли знание Истины, а потом они не принимают Её, Библия говорит, что они пересекли разделяющую линию, и они не будут прощены ни в этом мире, ни в грядущем мире. Они называют Это “дьяволом”, и они не могут с этим ничего поделать. Они одержимы религиозным духом, который и есть дьявол”.

Кто знает, что это правда, что дух дьявола религиозен? Да, сэр, такой фундаментальный, как только возможно. И так, тогда, когда я сказал “фундаментальный”, это не пошло так гладко, но это правда. “Имеющие вид благочестия и отвергающие Силу его”. Это так. Знамена и чудеса, вот что всегда подтверждает Бога. И Он сказал, что то же самое будет и в последние дни. И смотрите!

Пожилой Брат Босворт, я. . . он собирался прийти со мной, но он был уставший; он вернулся из Японии, он собирался здесь быть. Он поедет дальше, чтобы быть со мной в Лаббоке. И так он был. . . у него была сильная простуда, поэтому он не мог прийти на это, он и его жена. И так он. . .

Все думали, что он похож на Халева. Он стоял там, он сказал: “Ну что ж, Брат Бранхам”, — (знаете, такой взгляд, полный чувства собственного достоинства), он сказал, — давай я пойду это сделаю, — и сказал, — если ты не хочешь”.

Я сказал: “О, Брат Босворт, я—я не хочу, чтобы вы это делали. Начнёте поднимать шум”.

Он сказал: “Не будет ни одного спорного слова”.

Так вот, как раз перед тем, как я закончу, послушайте это. Он пошёл туда вниз. Я сказал: “Если не будете поднимать шум, ладно”.

Сказал: “Я обещаю не поднимать шум”.

В тот вечер где-то тридцать тысяч человек собрались в той аудитории. Брат Вуд, который сидит вот здесь, присутствовал в тот раз, и сидел в той аудитории. И я. . .

Мой сын сказал, или. . .Моя жена спросила: “Ты не пойдёшь на это собрание?”

Я сказал: “Нет. Я не хочу идти туда и слушать, как они спорят. Нет. Я не хочу идти туда и выслушивать это”.

Когда наступил вечер, Нечто сказала: “Иди туда”.

Я взял такси, мой брат и жена, и мои дети, мы поехали туда. И я поднялся на балкон номер тридцать, вот так высоко, и сел.

Знаете, пожилой Брат Босворт вышел туда, как старый дипломат. Он выписал некоторые. . .У него там были выписаны шестьсот разных обетований из Библии. Он сказал: “Так вот, Доктор Бест, не подниметесь ли вы сюда, чтобы опровергнуть этой Библией хоть одно из этих обетований. Каждое из этих обетований находится в Библии, относится к Иисусу Христу, исцеляющему больных в этот день. Если вы сможете взять одно из этих обетований и с помощью Библии найти противоречие с Библией, я сяду, пожму вам руку, скажу: “Вы правы”.”

Он сказал: “Не беспокойтесь, когда заберусь туда я об этом позабочусь!” Он хотел последнего, чтобы стереть Брата Босворта в порошок, видите.

Итак, Брат Босворт сказал: “Хорошо, Брат Бест, я одно у вас спрошу, и если вы ответите мне “да” или “нет”, — сказал, — мы прямо теперь прекратим дебаты”.

И он сказал—он сказал: “Не беспокойтесь, я об этом позабочусь!”

Он попросил председателя собрания спросить его. Сказал: “Да”.

Он сказал: “Брат Бест, применялись ли к Иисусу искупительные имена Иеговы? “Да” или “нет”?”

Это всё и решило. На этом всё и кончилось. Говорю вам, я просто почувствовал, как что-то прошло сквозь меня. Я сам никогда об этом не думал. И я подумал: “О-о, вот это да, он не может ответить! Вот и всё”.

Он сказал: “Ну что ж, Доктор Бест, я—я встревожен”.

Он сказал: “Не беспокойтесь, я об этом позабочусь!”

Сказал: “Я встревожен, что вы не можете ответить на мой самый слабый вопрос”. Он был совершенно невозмутим, и он знал, на чём он стоит. Итак, потом он просто сел там с этим Писанием.

Сказал: “Возьми свои тридцать минут, я отвечу потом!”

И пожилой Брат Босворт встал там и взял это Писание, и так повязал того человека, что его лицо так покраснело, казалось, об него можно было зажечь спичку.

Он поднялся оттуда злой и кинул на пол бумаги, поднялся туда, и отпроповедовал хорошую кампбеллитскую проповедь. Я был баптистом, я знаю, во что они верят. Он не...Он проповедовал о воскресении: “Когда это тление облечётся в нетление”, тогда у нас будет Божественное исцеление”. О-о, вот это да! Для чего нам нужно исцеление после того, как мы станем нетленны (“когда это тление облечётся в нетление”, воскресение мёртвых)? Он даже сомневался в чуде, которое Иисус сделал с Лазарем, сказал: “Он потом умер, и это было просто временным”. Видите?

И когда он вот так закончил, он сказал: “Приведите этого Божественного исцелителя и покажите мне, как он это делает!”

Потом у них возникла путаница. И Брат Босворт сказал: “Вы меня поражаете, Брат Бест, что не ответили ни на один вопрос, который я вам задал”.

И так он тогда стал очень сильно возмущаться, он сказал: “Приведите этого Божественного исцелителя и покажите мне, как он это делает!”

Сказал: “Брат Бест, вы верите в спасение людей”?

Он сказал: “Конечно!”

Он сказал: “Вы бы хотели, чтобы вас называли Божественным спасителем?”

Сказал: “Конечно, нет!”

“Так и...то, что вы проповедуете спасение души, не делает вас Божественным спасителем”.

Он сказал: “Ну, конечно, нет!”

Сказал: “Так и Брат Бранхам не станет Божественным исцелителем оттого, что проповедует Божественное исцеление для тела. Он никакой не Божественный исцелитель, он просто указывает людям на Иисуса Христа”.

Тот сказал: “Приведите его, покажите мне, как он это делает! Позвольте мне взглянуть на людей, которых он исцелил сегодня, и я скажу, верю я Этому или нет”.

Брат Босворт сказал: “Брат Бест, это похоже ещё на один случай у Голгофы: ‘Сойди с Креста, и мы поверим Тебе’.” Видите?

И так, о-о, тогда он по-настоящему взорвался. Он сказал: “Покажите мне, как он это делает! Покажите мне, как он это делает!” Председатели заставили его сесть. Он пошёл туда, там стоял проповедник из пятидесятников, и толкнул его через всю платформу. И поэтому тогда они остановили его. (Итак, Брат Босворт сказал: “Сюда, сюда! Нет, нет”.) Поэтому председатели заставили его сесть.

Рэймонд Ричи встал, сказал: “Это такое отношение у Южного Баптистского Съезда?” Сказал: “Вы, баптистские служители,

этого человека послал сюда Южный Баптистский Съезд или он пришёл сам по себе?” Они не отвечали. Он сказал: “Я вас спрашиваю!” Он знал их, каждого.

Они сказали: “Он пришёл сам по себе”. Потому что я знаю, что баптисты тоже верят в Божественное исцеление. Итак, потом он сказал: “Он пришёл сам по себе”.

Итак, потом вот что случилось. Потом Брат Босворт сказал: “Я знаю, что Брат Бранхам находится на собрании, если он захочет пройти и распустить собравшихся — очень хорошо”.

Итак, Говард сказал: “Сиди спокойно!”

Я сказал: “Я сижу спокойно”.

И прямо тогда Нечто пришло, начало кружить, и я знал, что Это был Ангел Господа, сказал: “Встань!”

Примерно пятьсот человек *вот так* взяли вместе за руки, сделали проход, сошёл на платформу.

Я сказал: “Друзья, я никакой не Божественный исцелитель. Я ваш брат”. Я сказал: “Брат Бест, со всяким...” Или: “Брат Бест, — я сказал, — со всем уважением к вам, мой брат. Вы имеете право на свои убеждения, так же имею и я”. Я сказал: “Конечно, вы видите, вы не смогли доказать свою позицию Брату Босворту. Не смогли бы вы так и с любым, который внимательно читает Библию, который знает всё это”. И я сказал: “Что касается исцеления людей, я не могу их исцелить, Брат Бест. Но я здесь каждый вечер, если вы хотите увидеть, как Господь совершает чудеса, приходите. Он делает это каждый вечер”.

И он сказал: “Я хотел бы увидеть, как ты исцелишь кого-нибудь и дашь мне взглянуть на них! Ты можешь загипнотизировать их своим гипнозом, но, — сказал, — я бы хотел посмотреть на это год спустя!”

Я сказал: “Ну что ж, у вас есть право проверить их, Брат Бест”.

Он сказал: “Никто, кроме вас, сборища тупых святош, не верит в такую чепуху, как эта. Баптисты не верят в такую чушь”.

Брат Босворт сказал: “Одну минуточку”. Сказал: “Сколько здесь людей на этих двухнедельных собраниях, которые находятся в хороших отношениях с этими замечательными баптистскими церквями здесь в Хьюстоне, и которые могут подтвердить, что вы были исцелены Всемогущим Богом, пока Брат Бранхам был здесь?” И встало более трёх сотен. Спросил: “Как насчёт этого?”

Он ответил: “Они не баптисты!” Сказал: “Любой может что хочешь засвидетельствовать, это не значит, что это верно!”

Сказал: “Божье Слово говорит, что это верно, и вы не можете этому противостоять. И люди говорят, что это верно, и вы не можете от этого отмахнуться. Так что вы будете делать с Этим?” Видите, в таком духе.

Я сказал: “Брат Бест, я говорю только Истину. И если я истинен, Бог обязан поддержать Истину”. Я сказал: “Если Он не... Если Он не поддержит Истину, тогда Он не Бог”. И я сказал: “Я не исцеляю людей. Я родился с даром видеть эти вещи, видеть, как это происходит. Я сказал: “Я знаю, что меня неправильно понимают, но я ничего больше не могу делать, чем исполнять убеждение своего сердца”. Я сказал: “Я верю, что Иисус Христос воскрес из мёртвых. И если Дух, который приходит и показывает видения, и так далее, если в этом сомневаетесь, приходите и выясните”. Я сказал: “И всё”. Но я сказал: “Но что касается меня, я ничего не могу делать от самого себя”. И я сказал: “Если я говорю Истину, Бог обязан мне засвидетельствовать, что Это — Истина”.

И примерно в то время Нечто сошло: “Х-ш-ш-ш!” Вот Он идёт, сходит прямо вниз. И Американская Ассоциация Фотографов, Дугласская студия в Хьюстоне, штат Техас, имея там установленный большой фотоаппарат (там запрещено фотографировать), засняли на фото.

Когда они там снимали фотографии мистера Беста, и он—он сказал, прежде чем я сошёл туда, он сказал: “Подождите минутку! У меня здесь выходят шесть иллюстрированных журналов!” Он сказал: “Сюда, теперь щёлкайте мою фотографию!” И он поставил свой палец в нос того пожилого святого мужа, вот так, сказал: “Теперь снимайте мою фотографию!” И они сняли. Тогда он вытащил свой кулак и поднял его, сказал: “Теперь снимайте!” И вот так это сняли. Потом он сделал вот так, позируя для своей фотографии. Он сказал: “Увидите это в моём журнале!”, в таком духе.

Брат Босворт стоял там и даже слова не сказал. Потом они просто сняли фотографию Этого.

Тем вечером по дороге домой, (это снял парень католик), он сказал другому парню, он спросил: “Что ты думаешь об Этом?”

Тот сказал: “Я знаю, что я критиковал его. Тот зуб, что оставил горло женщины, я сказал, что он её загипнотизировал”. Сказал: “Я мог в этом и ошибиться”.

Сказал: “Что ты думаешь о той фотографии?”

“Я не знаю”.

Они положили в проявитель. Вот здесь его фотография, можете спросить у него, если хотите. Они пошли домой, он сидел там и курил сигарету. Вошли и вытащили одну, Брата Босворта, там ничего не было. Вытащили две, три, четыре, пять, шесть, и все они были пустыми. Бог не допустил бы фотографии Своего святого пожилого мужа, стоящего там с этим лицемером, который размахивал вот так кулаком перед его носом. Он не позволил этого.

Они вытащили следующую, и там Это было. Сказали, что в тот вечер у того человека был сердечный приступ.

И они послали этот негатив в Вашингтон, округ Колумбии. На него наложили авторское право, послали назад.

И Джорджа Джея Лейси, начальника отдела ФБР по документированию отпечатков пальцев, и так далее, одного из лучших в мире в этой области, привезли туда и потратили два дня на проверку фотоаппарата, освещения, и всего остального. И когда мы в тот день пришли, он сказал: “Почтенный Бранхам, я тоже был вашим критиком”. Он сказал: “И я сказал, что это психология, кто-то говорил, что они видели этот Свет и всё такое”. И сказал: “Знаете, как говорят старые лицемеры, привыкли говорить, (он имел в виду неверующего человека) что эти картины везде, этот венец вокруг Христа, вокруг святых, что это просто психология”. Он сказал: “Но, Почтенный Бранхам, механический глаз этого фотоаппарата не сфотографирует психологию! Свет прошёл через объектив и засветил фотоплёнку, и Это было там”. И он сказал. . .

Я отдал это на их усмотрение. Он сказал: “О-о, мистер, вы знаете, сколько это стоит?”

И я сказал: “Не для меня, брат мой, не для меня”. И так он сказал. . .

Конечно, это не произведёт такого эффекта при твоей жизни, но однажды, если цивилизация продлится и останется Христианство, с этим что-нибудь будет.

Итак, друзья, сегодня вечером, если это наше последнее собрание на этой земле, мы с вами пребывали в Присутствии Всемогущего Бога. Моё свидетельство — это правда. Много-много всего, понадобились бы тома книг, чтобы описать это, но я хочу, чтобы вы знали.

Сколько здесь тех, которые на самом деле (без фотографии) видели Сам Свет, пребывающий вокруг того места, где я проповедовал? Поднимите свои руки, по всему зданию, все, кто когда-нибудь Это видел. Видите, где-то восемь или десять рук, которые здесь сидят.

Ты скажешь: “Разве могли—могли они видеть Это, а я не видел Этого?” Да, сэр.

Та—та Звезда, за которой следовали мудрецы, прошла над каждой обсерваторией, а никто кроме них Её не видел. Они были единственными, которые Её увидели.

Илья стоял там и смотрел на все эти огненные колесницы и всё такое. И Гиезий оглянулся вокруг, он нигде их не видел. Бог сказал: “Открою глаза его, чтобы мог увидеть”. И тогда он их увидел, видите. Но он был здоровым парнем, стоял там, смотрел вокруг, но он не видел этого. Конечно. Одним дано это видеть, а другим не дано. И это правда.

Но теперь те, что никогда Это не видели, никогда Это не видели, и те, что видели Это своими естественными глазами и

никогда не видели фотографию, хотя те, которые видят фотографию имеют более сильное доказательство, чем те, которые видели Это своими естественными глазами. Потому что вы своими естественными глазами могли ошибиться, это могло быть оптическим обманом. Это так? Но Это не оптический обман, Это — Истина, научное исследование доказывает, что Это — Истина. Итак, Господь Иисус это сделал.

“Что же Это тогда, на твой взгляд, — вы скажете, — Брат Бранхам?”

Я верю, что Это тот же самый Столп Огненный, который вёл детей Израильских из Египта в Палестину. Я верю, что Это тот же самый Ангел Света, который вошёл в—в темницу, подошёл к святому Петру и прикоснулся к нему, и пошёл вперёд, и открыл дверь, и вывел его на белый свет. И я верю, что Это Иисус Христос тот же самый вчера, сегодня и вовеки. Аминь! Он тот же самый Иисус, каким Он был вчера. Он вовеки будет тем же самым Иисусом.

И когда я говорю об Этом, тот же самый Свет, который на той фотографии, находится. . . стоит не более двух футов от того места, где я стою прямо теперь. Это так. Я не вижу Его своими—своими глазами, но я знаю, что Он стоит здесь. Я знаю, что Он пребывает внутри меня прямо теперь. О-о! Если бы вы только могли знать эту разницу, когда сила Всемогущего Бога охватывает, и как всё сразу выглядит по-другому!

Это вызов для каждого. Я не собирался молиться за больных, я собирался совершить посвящение. Но видение висит над людьми. Да, Бог знает это. Я не собираюсь созывать никакой молитвенный ряд, я просто оставляю вас там сидеть. Кто из людей не имеет молитвенной карточки, поднимите вашу руку. Кто-нибудь, у кого нет молитвенной карточки, не имеете молитвенной карточки?

Там сидит негритянка, я видел, что вы подняли свои руки. Верно? Просто встаньте, чтобы я мог выделить вас на минутку. Я не знаю, что скажет Святой Дух, но вы смóтрите на меня очень-очень искренне. У вас нет молитвенной карточки? Если бы Всемогущий Бог открыл мне, в чём ваша беда. . . Я делаю это просто для начала, просто, чтобы начать. Вы верите, что я. . . Вы знаете, что нет ничего. . . во мне нет ничего хорошего. Если вы замужняя женщина: я ничуть не больше вашего мужа. Я просто человек. Но Иисус Христос есть Сын Божий, и Он послал Свой Дух, чтобы всё это подтвердить.

Если Бог скажет мне, что у вас не в порядке (и вы знаете, что я вообще никак не могу иметь с вами контакта), поверите ли вы всем своим сердцем? [Сестра объясняет—Ред.] Бог благословит вас. Тогда ваше высокое кровяное давление оставило вас. Вот что у вас было. Разве не так? Тогда садитесь.

Вы только поверьте этому хоть один раз! Я призываю каждого поверить Этому.

Взгляните сюда, позвольте мне вам кое-что сказать. Марфа, подходя к Господу Иисусу. Тот дар никогда бы не задействовал. . . После того, как Отец уже показал Ему, что Он собирался сделать. Он бы никогда не задействовал. Но она сказала: “Господи, я. . . Если бы Ты был здесь, не умер бы мой брат”. Сказала: “Но я знаю, что даже теперь, что бы Ты ни попросил у Бога, Бог даст это Тебе”.

Он сказал: “Я есть Воскресение и Жизнь, верующий в Меня хотя и будет мёртв, но он оживёт. И всякий живущий и верующий в Меня не умрёт. Ты веришь этому?”

Послушайте, что она сказала. Она сказал: “Да, Господь. Я верю, что всё, что Ты сказал — Истина. Я верю, что Ты — Сын Божий, Которому надлежало прийти в мир”. Вот её подход, смиренно.

Вы чувствуете себя иначе, не так ли, леди? Да. Это так.

Женщина сидит прямо там, там, рядом с вами, тоже, страдает от артрита и женской болезни. Разве это не так, леди? Встаньте на минутку, женщина в красном платье. Вы были так близко, видение подошло к вам. Артрит, женская болезнь. Это так? И вот здесь в вашей жизни что-то есть (у вас—ясно и чётко вижу вас), в вашей жизни много беспокойства, много бед. И это беда с вашим любимым, это ваш муж. Он пьяница. Он не ходит в церковь. Если это правда, поднимите свою руку. Бог благословит вас, леди. Теперь идите домой и примите своё благословение. Вы исцелены, вокруг вас становится светлее.

Мужчина сидит сразу рядом, тоже, вон там. Вы, сэр, вы верите всем своим сердцем? Вы потеряли одно из своих чувств, и это чувство обоняния. Это так? Если да, помажьте своей рукой. *Вот так* приложите свою руку к своему рту, скажите: “Господь Иисус, я верю Тебе всем своим сердцем”. [Брат говорит: “Господь Иисус, я верю Тебе всем своим сердцем”.—Ред.] Бог благословит вас. Идите теперь, и примите своё исцеление.

Имейте веру в Бога! Что вы все думаете об Этом, там, сзади? Вы верите? Пребывайте в почтении!

Там, прямо в углу сидит одна леди. Я вижу, как этот Свет висит над ней. Единственным образом, как я могу рассказать об этом, когда тот Свет висит. *Этот* Свет прямо здесь висит над этой леди. Может быть, только через минуту, если я увижу, что это. Это ломает. . . Леди страдает от—от болезни сердца. Она смотрит прямо на меня.

И муж её сидит прямо рядом с ней. И у её мужа какая-то болезнь, он просто больной, расстройство, больной. Разве это не так, сэр? Поднимите свои руки, если это правда. Это так, это вы, леди, с шарфиком, там. Мистер, разве это не так? Разве у вас сегодня не было расстройства? У вас расстройство желудка, мужчина. Это так.

Вы верите всем своим сердцем, вы, оба? Вы принимаете Это? Сэр, говорю вам, вы тоже, я вижу, что у вас тяга к курению. Перестаньте это делать. Вы курите сигары, вам не следует этого делать, это делает вас больным. Это так? Если да, вот так помашите своей рукой. Вот что вас расстраивает. Это плохо сказывается на ваших нервах. Выбросьте эту...гадость и больше этого не делайте, и у вас это перестанет, и всё будет в порядке, и болезнь сердца вашей жены оставит её. Вы верите этому? Разве это не так? Я вас отсюда не вижу, вы это знаете, но вы носите сигары на вашем...в—в вашем переднем кармане. Это так. Выложите всё это оттуда и положите свою руку на плечо своей жены, скажите Богу, что вы покончили с этой чепухой, вы пойдёте домой здоровыми, и вы и ваша жена выздоровеете. Благословенно будет Имя Господа Иисуса!

Вы верите всем вашим сердцем?

Вот эта леди сидит здесь, смотрит на меня. Вы на...здесь на переднем месте, прямо здесь сидите. Небольшая дамочка...смотрит на меня, сидит вот там. Вы не...У вас есть молитвенная карточка, леди, вот здесь? У вас нет молитвенной карточки? Вы верите всем своим сердцем? Вы верите, что Иисус Христос может исцелить вас?

Что вы об Этом думаете, вы, что сидите рядом с ней? У вас есть молитвенная карточка, леди? У вас нет? Вы тоже хотите выздороветь? Не хотели бы вы пойти и опять есть, как и раньше, чтобы прекратилась болезнь желудка? Вы верите, что Иисус теперь исцеляет вас? Встаньте, если вы верите, что Иисус Христос исцелил вас. У вас была язва желудка, не так ли? Нервное состояние послужило причиной этого. Вы долгое время нервничали. Особенно кислоты и всё такое, или, я имею в виду, выделяется кислота, и делает зубы чувствительными, когда вы отрыгиваете пищу назад себе в рот. Это истина. Да, сэр. Это пептическая язва, она находилась в нижней части вашего желудка. Она иногда жжёт, особенно после того, как поедите гренки с маслом. Это так? Я не читаю ваши мысли, но Святой Дух безошибочен. Вы теперь исцелены. Идите домой, будьте здоровы.

Как вы, что в этом направлении? Кто-нибудь из вас там без молитвенной карточки, поднимите руку. Кто-нибудь без молитвенной карточки. Хорошо, будьте в почтении, верьте всем своим сердцем. Как насчёт наверху на балконе? Имейте веру в Бога.

Я не могу сделать это сам по себе, это только Его суверенная благодать. Вы верите? Я могу сказать только когда Он показывает мне. Насколько у тебя веры...Я говорю это, чтобы встряхнуть вашу веру, и потом смотрю, куда Он поведёт меня. Вы осознали, что—что это не брат ваш? Вы находитесь в Его Присутствии. Не я всё это делаю, это ваша вера управляет Этим. Я не могу Этим управлять. Ваша вера это делает. Я никак не могу Этим управлять. Одну минутку.

В этом углу я вижу там сидит негр, довольно пожилой, в очках. У вас есть молитвенная карточка, сэр? Встаньте на минутку на ноги. Вы верите, что я Божий слуга, всем своим сердцем? Вы думаете о ком-то другом, не так ли? Если это так, помашите рукой. Не потому что это я, брат ваш. Так вот, у вас нет молитвенной карточки. Вы бы никак не попали в ряд, потому что у вас нет молитвенной карточки. Так вот, если у кого-нибудь из вас есть молитвенные карточки, не—не—не вставайте, понимаете, потому что у вас будет возможность прийти в ряд.

Но я вижу, что этот Свет просто висит над ним. Видение ещё не пришло. Я не могу исцелить тебя, брат, я не могу. Только Бог может это сделать. Но ты—ты—ты имеешь веру. Ты веришь. И есть нечто такое, это—это вызвало это, как-то.

Если Всемогущий Бог скажет этому человеку, какая у него болезнь, вы все остальные примете своё исцеление? Мужчина, который стоит, в десяти-пятнадцати ярдах от меня, я никогда в жизни его не видел. Просто человек, что стоит там. Если Всемогущий Бог откроет мне, что с этим человеком не в порядке, каждый из вас должен выйти прямо отсюда здоровым человеком. Что ещё может сделать Бог? Это так?

Сэр, это не с вами что-то не в порядке. Вы слабы, ночью немного встаёте, предстательная железа и всё такое, но не об этом вы беспокоитесь. Вы беспокоитесь относительно вашего сына. И ваш сын в какой-то государственной психбольнице, и у него раздвоение личности. Это так? Помашите своей рукой, если это так. Это точно так.

Сколько теперь верят, что Иисус Христос, Сын Божий стоит здесь? Давайте встанем, воздадим хвалу и примем наше исцеление.

Всемогущий Бог, Автор Жизни, Даятель всякого благого дара, Ты здесь, тот же самый Господь Иисус Христос, тот же самый вчера, сегодня и во веки.

И, сатана, ты достаточно долго запугивал этих людей, выйди из них! Я проклинаю тебя живым Богом, Чьё Присутствие теперь здесь в форме Столпа Огненного, оставь этих людей! И выйди из них, во Имя Иисуса Христа!

Каждый из вас, поднимите свои руки и восхвалите Бога, и примите своё исцеление, каждый. [Собравшиеся восхваляют Бога—Ред.]

БРАТ УИЛЛЬЯМ МАРРИОН БРАНХАМ

“История моей жизни” была произнесена в воскресный день 19 апреля 1959 года в Храме Ангела в Лос-Анджелесе, Калифорния, США.

“Как ко мне пришёл Ангел и его поручение” была произнесена в понедельник вечером 17 января 1955 года в Высшей технической школе Лэйн, в Чикаго, штат Иллинойс, США.

Эти проповеди Брата Уилльяма Марриона Бранхама, первоначально напечатанные на английском языке в книге *“Следы на песках времени”* в апреле 1975 года, были взяты с записей на магнитофонной ленте и напечатаны на английском языке без сокращений. Этот русский перевод был опубликован в 1996 году издательством *“Voice Of God Recordings”*.

Эти книги издаются и распространяются на добровольные пожертвования верующих.

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

ФИНЛЯНДИЯ
ЕНТООВАЛОН САНОМА РЫ
PL 159
00531 HELSINKI

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Copyright notice

All rights reserved. This book may be printed on a home printer for personal use or to be given out, free of charge, as a tool to spread the Gospel of Jesus Christ. This book cannot be sold, reproduced on a large scale, posted on any website other than www.branham.org, stored in a retrieval system, translated into other languages, or used for soliciting funds without the express written permission of Voice Of God Recordings®.

For more information or for other available material, please contact:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. BOX 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org